

№ 8/72 ч

Δ 132 227 27/

1926 г.

НА ПАМЯТЬ О ФЕРГАНѢ.

1876--1901 Г. Г.

Г. НОВЫЙ МАРГЕЛАНЪ
Типографія Ферганскаго Областнаго Правленія
1901 г.

ФЕРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

1876—1901 г. г.

Краткій очеркъ исторіи народовъ Ферганы и нашего военнаго занятія этой страны со статистическими данными о современномъ ея положеніи, составленный по порученію Г. Военнаго Губернатора Ферганской области, Генераль-Лейтенанта А. П. Чайковского, ко дню двадцатипятилѣтія образованія этой области.

Ф75342-40

Краткій очеркъ исторіи народовъ Ферганы и нашего военного занятія этой страны со статистическими данными о современномъ ея положеніи, составленный по порученію г. Военнаго Губернатора Ферганской Области, Генералъ-Лейтенанта А. П. Чайковскаго, ко дню двадцатипятилѣтія образованія этой области.

Для составленія этого очерка служили: 1) Краткая исторія Кокандскаго ханства. Соч. В. Наливкина; 2) Очерки Ферганской долины. Соч. А. ф. Миддендорфа; 3) Историческій обзоръ Туркестана и наступательное движеніе въ него русскихъ. Соч. А. И. Макшеева; 4) Матеріалы къ исторіи кокандскаго похода, военнаго инженера А. Серебренникова (В. Сб. 1899 г. № 4); 5) Дѣла Окружнаго Штаба Туркестанскаго Военнаго Округа, относящіеся къ нашему военному занятію Ферганской области; и 6) Матеріалы Ферганскаго Областного Статистическаго Комитета.

Нынѣшняя Ферганская область носить древнее названіе той долины, въ которой живетъ теперь населеніе этой области. Слово Фергана объясненія не имѣетъ и этимъ именемъ съ доисторическихъ временъ называлась долина верховьевъ Сыръ-Дарьи, расположенная между 38° и 42° сѣверной широты и 39°—44° восточной долготы по Пулковскому меридіану.

Территорія Ферганской области заключаетъ въ себѣ небольшую долину, покатую къ Юго-Западу, имѣ-

ющую продолговатую форму, занимающую пространство въ длину болѣе 200 верстъ съ наибольшею шириною около 130 верстъ, окруженную съ сѣвера, востока и юга высочайшими горными хребтами, сближающимися въ западной части долины и образующими широкій свободный проходъ въ долину съ запада. Со всѣхъ прочихъ сторонъ доступъ въ долину крайне затруднителенъ и возможенъ только по узкимъ горнымъ тропамъ, пролегающимъ на протяжении отъ 150 до 250 верстъ по мѣстамъ безъ всякихъ поселеній, большую часть времени года заваленнымъ глубокими снѣгами. Посрединѣ долины протекаетъ Сыръ-Дарья, принимающая въ себя сливающиеся притоки со всѣхъ окружающихъ долину горъ.

Ферганская долина съ окружающими ее горами по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ представляетъ выгоды и удобства для занятія сельскимъ хозяйствомъ и скотоводствомъ, а потому издревле была заселена.

Изъ китайскихъ письменныхъ историческихъ источниковъ видно, что уже во II столѣтіи до Р. Хр. Фергану посѣтилъ китайскій чиновникъ Чингъ-Кіенъ и сдѣлалъ ея описаніе, въ которомъ между прочимъ говоритъ, что населеніе въ Ферганѣ производило хлѣбъ и рисъ, приготовляло вино изъ винограда и выращивало прекрасныхъ лошадей. Жители — таѣи, т. е. таджики, народъ осѣдлый, строищій дома и живущій въ городахъ, изъ которыхъ въ главныхъ — бываютъ богатые базары.

Упомянутое въ этомъ описаніи о воздѣлываніи риса ясно говоритъ о томъ, что уже въ то время въ Ферганѣ существовало искусственное орошеніе, такъ какъ по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ рисъ здѣсь не могъ произрастать безъ искусственнаго орошенія. Это описаніе и собранныя историческія свѣдѣнія о зачаткахъ торговли шелкомъ Восточной и Средней

Азіи съ Европой несомнѣнно свидѣлствуютъ о томъ, что Фергана еще въ отдаленнѣйшую историческую эпоху была уже заселена и была однимъ изъ главнѣйшихъ звѣньевъ въ цѣпи транзитной торговли между Восточной Азіей и Европой.

Тѣмъ не менѣе историческія свѣдѣнія о Ферганѣ отрывочны и древнѣйшая исторія ея остается покрыта мракомъ, не смотря на то, что Фергана граничила со странами, расположенными по бассейнамъ рѣкъ Тарыма, Таласа и средняго теченія Сыръ-Дарьи, подробно описанными въ историческихъ письменахъ Китая и въ описаніяхъ военныхъ походовъ Кира и Александра Македонскаго.

Объясняется это тѣмъ, что окружающіе Фергану высокіе горные хребты, засыпанные большую часть года снѣгами, трудно проходимые по пустыннымъ узкимъ тропамъ, преграждали возможность свободному вторженію въ эту страну полчищъ Китая, Персіи и Греціи, обогравшихъ кровью сосѣднія съ Ферганою страны, и потому Фергана, будучи внѣ горизонта политической жизни тѣхъ временъ, не была описана историками того времени.

Болѣе подробныя историческія свѣдѣнія о Ферганѣ появляются лишь съ VIII вѣка христіанской эры, когда въ Фергану вторглись арабы для насильственнаго введенія здѣсь мусульманства.

Первыми, болѣе обстоятельными свѣдѣніями о Ферганѣ, составили арабскіе путешественники: Эбнъ-Иодкаль въ X вѣкѣ и Эдризѣ въ XII вѣкѣ. Изъ ихъ описаній видно, что уже въ тѣ времена въ Ферганѣ были существующіе нынѣ города: Ошъ, Узгенъ, Андижанъ, Маргеланъ и Ахсыкентъ (нынѣ въ развалинахъ). Въ числѣ кочевниковъ, населявшихъ Фергану, упоминаются кипчаки.

Нынѣ население Ферганской области составляютъ: таджики, сарты, кипчаки, каракалпаки, турки и киргизы. Каждая изъ этихъ народностей имѣетъ осѣдлость въ опредѣленномъ для своего рода районѣ, каждая изъ нихъ сохранила свой типъ, особенности своего языка и нѣкоторые свои особые обычаи.

Таджики признаются принадлежащими къ иранскому племени, а нѣтъ прочихъ народностей признаются родами узбекскаго племени.

Сарты и таджики ведутъ вполнѣ осѣдлый образъ жизни, кипчаки, каракалпаки и турки полукочевой, а киргизы кочевой.

Сарты по количеству своему являются преобладающимъ населеніемъ въ области. Въ ихъ рукахъ сосредоточена и торговля.

О времени поселенія въ Ферганѣ этихъ народностей нѣтъ точныхъ историческихъ указаній. Видно только, что таджики поселились ранѣе узбековъ.

Кромѣ того въ Ферганѣ, особыми группами, разбросанными по всей области, имѣютъ осѣдлость и земельную собственность кашгарцы, поселившіеся здѣсь, бѣжавъ изъ Кашгара въ половинѣ XVIII столѣтія, спасаясь отъ неистовствъ китайцевъ при занятіи ими этой страны.

Живетъ тоже въ Ферганѣ небольшое племя цыганъ (люли) и евреи. Первые ведутъ кочевой образъ жизни, вращаясь исключительно около осѣдлаго населенія и занимаясь различными ремеслами, а евреи живутъ въ городахъ особыми кварталами и занимаются ремеслами, заводской промышленностью и торговлей.

Наши изслѣдователи этнографіи этого края полагаютъ, что въ Ферганѣ въ настоящее время можетъ быть отмѣчено лишь четыре отличительныхъ другъ отъ друга узбекскихъ рода; кипчаки, каракалпаки, турки и киргизы; сартовъ же одни признаютъ осѣвшими узбе-

ками изъ упомянутыхъ четырехъ родовъ, а другіе признаютъ ихъ происшедшими отъ смѣшенія узбековъ съ таджиками.

Спеціальный изслѣдователь исторіи Ферганы В. Наливкинъ по этому вопросу говоритъ, что всѣ народы узбекскаго племени вели кочевой образъ жизни. Вступивъ же въ Фергану и встрѣтившись здѣсь съ осѣдымъ населеніемъ — таджиками, узбеки, частью присмотрѣвшись къ удобствамъ жизни земледѣльца — таджика и къ большей матеріальной его обезпеченности и частью въ слѣдствіе естественнаго оскудѣнія пастбищъ въ самой нижней части долины, постепенно стали заниматься земледѣліемъ въ подспорье къ скотоводству.

Подъ вліяніемъ условій земледѣльской жизни, осѣдавшему узбеку потребовалось научиться отъ таджиковъ многимъ ремесламъ, совершенно ненужнымъ для кочевника, и, наконецъ, для успѣха земледѣлія и садоводства ему потребовалось совершенно отказаться отъ кочеванія и устроить постоянную осѣдлость, что вызвало необходимость выучиться отъ таджика возводить постоянными для себя и своего скота постройки, взамѣнъ войлочныхъ переносныхъ жилищъ кочевника. Осѣвшаго узбека все это конечно разительнѣе отличало отъ его собрата кочевника, а такъ какъ несомнѣнно, что осѣданіе узбековъ должно было идти постепенно, проявляясь вначалѣ единичными случаями и распространяясь по мѣрѣ того, какъ осѣданіе являлось необходимостью для улучшенія матеріальной жизни узбека-кочевника, то естественно, что осѣдавшіе узбеки, какъ покидавшіе свои роды, должны были отъ своихъ родичей получить въ отличіе отъ кочевника какую нибудь кличку, обозначающую ихъ отчужденіе, и этой кличкой явилось слово „сартъ“.

Затѣмъ, при насильственномъ распространеніи арабами въ Ферганѣ мусульманства, осѣдые жители, какъ

лишенные возможности скрываться изъ своего мѣста жительства отъ насилій, болѣе подчинились вліянію арабовъ и ранѣе укрѣпились въ мусульманской вѣрѣ, что повело за собою развитіе грамотности на арабскомъ и персидскомъ языкахъ, сильно повліявшей на измѣненіе родного узбекскаго языка, а постановленіи корана несомнѣнно повліяли на измѣненіе нѣкоторыхъ узбекскихъ обычаевъ; такимъ образомъ все это взятое вмѣстѣ, окончательно повліяло на разъединеніе между узбекомъ осѣдлымъ и кочевникомъ.

Что сарты несомнѣнно узбекскаго рода, подтверждается однородностью ихъ языка съ кипчаками, каракалпаками, тюрками и киргизами, а таджикскій языкъ особый и совершенно не похожій на узбекскій.

Господствующій языкъ въ странѣ узбекскій и всѣ таджики умѣютъ говорить по узбекски.

Постепенно пришлое узбекское племя, какъ осѣвшее, такъ и кочевое, размножалось отъ естественнаго прироста населенія, при чемъ осѣвшіе узбеки постепенно проводили новые оросительные каналы, увеличивая свои запашки и такимъ образомъ закрѣпляли за собою земли.

Фергана же, также какъ и теперь, не имѣла въ достаточномъ количествѣ необходимыхъ пастбищъ, которыя давали бы возможность разрастающемуся населенію для удовлетворенія своихъ потребностей неограниченно увеличивать свои стада, что породило ссоры изъ за земли между осѣдлыми сартами и кочевниками, доходившія до междоусобій, и понудило кочевниковъ заняться земледѣліемъ въ подспорье къ скотоводству.

Въ этотъ періодъ жизни узбековъ, въ Ферганѣ наилучше удалось устроиться кипчакамъ, каракалпакамъ и тюркамъ, которые заняли своею осѣдлостью земли отъ сартовскихъ поселеній къ горамъ, прозели ороситель-

ные каналы и приобрѣли возможность свои нижнія земли распахать подъ посѣвы, а на верхнихъ вести скотоводство.

Узбекскій родъ киргизовъ оказался совсѣмъ почти вытѣсненнымъ изъ долины, гдѣ теперь лишь нѣкоторымъ изъ киргизовъ принадлежатъ небольшіе участки пахотныхъ земель, а главная масса киргизовъ имѣетъ зимовки и лѣтовки во всѣхъ горахъ окружающихъ Ферганскую долину.

Такимъ образомъ одноплеменное и единовѣрное мусульманское населеніе Ферганы—узбеки исключительно лишь въ силу экономическихъ условій жизни, образовало три различныхъ группы: осѣдную, полукочевую и кочевую, которыя встали другъ къ другу въ политическомъ отношеніи враждебно. Остальные же народы, населившіе Фергану, никогда не вмѣшивались въ политическія распри страны.

Сарты въ духовной и гражданской жизни подчиняются мусульманскому письменному закону „шаріату“, а киргизы и кипчаки подчиняются въ каждомъ родѣ своимъ обычаямъ „ададъ“. нигдѣ не записаннымъ, а живущимъ въ народныхъ преданіяхъ.

Киргизскій родъ, разбросавшись по всѣмъ горнымъ ущельямъ окружающимъ Фергану, потерялъ свою родовую связь, что сдѣлало его въ политическомъ отношеніи менѣе сильнымъ нежели родъ кипчаковъ, которыхъ по числу хотя и меньше, но, вслѣдствіе своей родовой компактности, они являлись болѣе сильными и потому всегда занимали выдающееся положеніе въ политической жизни Ферганы.

Сарты играли видную роль въ странѣ своимъ численнымъ преобладаніемъ и прочной, хорошо устроенной осѣдлостью; почти весь государственный бюджетъ страны опирался на доходы отъ ихъ земледѣлія; въ ихъ

рукахъ сосредоточивалась почти вся торговля, заводское и ремесленное производство, и почти исключительно ими заселены города; ими одними держалась мусульманская ученость и мусульманское вѣроученіе; почти исключительно ими наполнены мадрассе, гдѣ дается высшее духовное и свѣтское образованіе.

Сартовъ нельзя назвать трусами и неспособными къ войнѣ, но по своей организаціи отдѣльныхъ общинъ, образовавшихся по хозяйственнымъ земледѣльческимъ удобствамъ и по своимъ условіямъ жизни, они не могли свободно и безнаказанно становиться въ ряды военныхъ добровольцевъ, какъ киргизы, которые, если не были схвачены на мѣстѣ своихъ незаконныхъ насилій и грабежей, скрывались въ горы и избѣгали наказаній.

Такъ населеніе Ферганы, враждуя между собою и подраздѣляясь на отдѣльные округа, благодаря своему изолированному географическому положенію, жило обособленно въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ.

Но наша изолированная страна не могла устраниваться отъ участія въ міровыхъ событіяхъ XIII столѣтія, когда Чингизъ-Ханъ покорилъ всю среднюю Азію до предѣловъ Индіи. Ударамъ непріятеля подверглась и Фергана и стала частью владѣній этого великаго завоевателя. Тѣмъ не менѣе о жизни ея нѣтъ систематическихъ историческихъ данныхъ вплоть до второй половины XV столѣтія, когда великое средне-азиатское государство стало распадаться и часть Ферганы была объявлена отдѣльною страной подъ властью Омаръ-Шейха, отдаленнаго потомка Чингизъ-Хана. Столицей этого новаго отдѣльнаго владѣнія сталъ г. Ахсы-кентъ на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, недалеко отъ Намангана, нынѣ въ развалинахъ. Приемникомъ Омаръ Шейха былъ его сынъ Бабуръ, который объединилъ подъ свою власть всю Фергану и столицей своею

избралъ городъ Узгенъ. Такимъ образомъ Фергана съ конца XV столѣтія, со времени знаменитаго своего Султана Бабура, родоначальника Ферганскаго царскаго рода Мингъ, составившаго о Ферганѣ подробное описаніе, уже заняла самостоятельное мѣсто въ исторіи средней Азіи.

Наслѣдникомъ Бабура былъ его сынъ, по преданію брошенный имъ при рожденіи въ пути вслѣдствіе того, что онъ самъ долженъ былъ бѣжать, ища спасенія отъ преслѣдованія своего политическаго противника. При новорожденномъ были оставлены цѣнныя вещи, свидѣтельствовавшія о его высокомъ происхожденіи, и онъ взятъ былъ кочующими киргизами колѣна Мингъ. Впослѣдствіи, когда Бабуръ вновь занялъ Фергану, то розыскалъ брошеннаго сына, которому передалъ престолъ, и за нимъ осталась фамилія Мингъ.

Съ этого времени составлена генеалогія царствовавшей въ Ферганѣ династіи Мингъ, вплоть до послѣдняго хана этой династіи Худояра, покинувшего свой престолъ въ 1875 году.

За все это продолжительное время потомки рода Мингъ владѣли Ферганою частями и въ цѣломъ ея составѣ, борясь между собою изъ за власти; она неоднократно поступала подъ владычество Китая и Бухары нѣсколько разъ подвергалась нападенію калмыковъ. Во всѣхъ этихъ политическихъ пертурбаціяхъ Ферганы, всѣ протенденты на престолъ всей Ферганы или астей ея прибѣгали къ помощи одной изъ трехъ группъ населенія: сартовъ, кипчаковъ и киргизовъ, всегда враждоно другъ къ другу настроенныхъ.

Взявшая верхъ сторона принижала и насильствовала надъ поработченными группами населенія и, такимъ образомъ, существовавшая рознь между тремя названными группами населенія на экономической почвѣ, укрѣплялась и на политической.

Группы эти настолько обособились, что несмотря на то, что съ древнѣйшихъ временъ Фергана тысячи разъ мѣняла свой политическій покровъ и стра-ну эту грабили, жгли и разоряли китайцы, арабы, калмыки и бухарцы, однако три названныя группы Ферганскаго населенія сохранили неприязнь другъ къ другу, и мы должны были присоединить къ своимъ владѣн-іямъ эту страну исключительно благодаря лишь ца-рившимъ въ ней партійнымъ ссорамъ, неблагоприятно отражавшимся на нашихъ пограничныхъ съ Ферганою владѣн-іяхъ.

По этому поводу изслѣдователь Ферганы, академикъ Миддендорфъ гово-ритъ, что русскому управленію нужно считаться съ этими отдѣльными группами насе-ленія, ибо каждая изъ нихъ представляетъ компактное ядро, съ ненавистью относящееся другъ къ другу, по-чему и теперь умѣло брошенное яблоко раздора между ними можетъ возбудить междоусобіе.

Какъ сказано выше, уже со времени Султана Бабура имѣются достаточно полныя свѣдѣнія о политиче-ской жизни Ферганы, но такъ какъ они заключаются единственно въ пересказахъ о бывшихъ междоусобіяхъ и внѣшнихъ войнахъ Ферганы, то не имѣютъ особаго интереса. Достаточно сказать, что въ одно царство-ваніе Алимъ-Хана онъ 15 разъ воевалъ съ Бухарою изъ за города Ура-Тюбе.

Несмотря на такое безпокойное прошлое Ферга-ны, всѣ три главные группы населенія въ своей внут-ренней жизни въ каждомъ отдѣльномъ родѣ живутъ въ большомъ порядкѣ, охотно подчиняются своимъ родо-вымъ старшинамъ, поддерживается чистота нравовъ, нѣтъ буйства и дракъ при народныхъ гуляньяхъ и дру-гихъ сборищахъ, нѣтъ пьянства, азартныхъ игръ и т. п. растлѣвающихъ нравы поступковъ.

Весь неукладъ въ жизни Ферганскаго населенія всегда коренился въ отсутствіи прочной власти, спо-собной объединять интересы всѣхъ группъ населенія.

Всѣ правители этой страны настолько всегда бы-ли заняты заботой устройства исключительно личнаго своего благосостоянія, что ни одинъ изъ нихъ не сви-затъ своего имени съ какимъ нибудь полезнымъ для народа дѣломъ, какъ напримѣръ, сооруже-ніемъ ороси-тельныхъ каналовъ, являющихся самымъ важнымъ фак-торомъ въ развитіи благосостоянія этой страны. Толь-ко имена Худояра и Мусульманкула связаны съ пост-ройками значительныхъ оросительныхъ каналовъ.

Въ ряду огромнаго числа царствовавшихъ лицъ въ Ферганѣ изъ рода Мингъ, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія лишь Норбута-бій, безземно царствовавший съ 1779 по 1808 годъ, которому удалось собрать подъ свою власть всѣ нынѣшнюю Ферганскую Область и который своею столицею сдѣлалъ городъ Кокандъ, ос-нованный правителемъ Ферганы Абду-Каримъ-Біемъ въ 1740 году, и затѣмъ сыновья его Алимъ и Омаръ, царствовавшие одинъ послѣ другаго съ 1808 по 1821 годъ, при которыхъ Фергана стала именоваться Ко-кандскимъ Ханствомъ, въ составъ котораго вошли: Ура-Тюбе, Ташкентъ, Чимкентъ, Туркестанъ, Акъ-Мечеть, Аулія-Ата, Токмакъ, прилежащія къ названнымъ горо-дамъ киргизскія кочевья и Памирскія владѣнія.

Но расширеніе границъ ханства было предвѣстни-комъ его паденія. Кокандское ханство, соприкосну-вшись чрезъ посредство упомянутыхъ новыхъ своихъ владѣній съ русскими владѣніями, продолжало жить все въ томъ же междоусобіи и партійной войнѣ изъ за власти, въ которыхъ оно влачило свою жизнь столѣтія, чего Россія не могла допустить, озабочивалась спокой-ствіемъ и правильнымъ развитіемъ торговли на своихъ окраинахъ, а потому вынуждена была взять подъ свою

могущую власть эту страну, чтобы ввести порядок и мирную жизнь въ среду ея населенія.

Поэтому Россія постепенно занимала части создававшегося за послѣднее столѣтіе Кокандскаго Ханства по столько, по сколько того требовали интересы нашихъ окраинъ, чтобы на границѣ было смирно и спокойно.

Послѣднимъ Кокандскимъ ханомъ, въ границахъ предѣловъ древней Ферганы, такъ хорошо отдѣлявшейся отъ нашихъ границъ своими окружными горами, былъ Худояръ — сынъ Ширъ-Али-Хана.

Худояръ-Ханъ, по смерти своего отца, зарѣзаннаго въ 1845 году, свергшимъ его съ престола претендентомъ, остался малолѣтнимъ, но его приняли подъ свое покровительство кипчаки и объявили ханомъ, а за его малолѣтствомъ ханствомъ управлялъ кипчакъ Мусульманкулъ.

Вслѣдствіи этого всѣ должности въ ханствѣ занимали кипчаки и они страшно притѣснили, своевольничали и обижали все прочее населеніе. Это породило междоусобию въ ханствѣ, вслѣдствіе которыхъ Худояръ-Ханъ три раза терялъ свой престолъ, скрывался въ Бухарѣ и затѣмъ вновь овладѣвалъ престоломъ.

Въ послѣдній разъ онъ вступилъ на престолъ въ 1865 году, а въ 1866 году былъ уже занятъ Русскими Ходжентъ, такъ что Кокандское ханство, со стороны единственнаго своего свободнаго сообщенія съ Бухарою чрезъ Ходжентъ, было отдѣлено Русскими владѣніями, вслѣдствіе чего сосѣдніе Кашгаръ и Бухара отдѣлялись уже отъ Кокандскаго ханства трудно проходимыми горами, что гарантировало это ханство отъ возможности вторженія въ него сосѣдей, и давало возможность странѣ жить спокойно.

Тѣмъ не менѣе въ это послѣднее десятилѣтнее управленіе страной Худояромъ, въ ней все-таки было

два случая возникшихъ междоусобій. Одинъ изъ племянниковъ Худояръ-Хана Мадъ-Эюбъ-Бекъ — дѣлалъ попытку свергнуть Худояра съ престола въ пользу Султана Мурадъ Бека, но не былъ поддержанъ этимъ послѣднимъ и не составилъ себѣ сильной партіи, а потому самъ погибъ. Затѣмъ въ 1873 году, при помощи Наманганскихъ киргизовъ, хотѣлъ занять престолъ Пулатъ-Ханъ, считавшій себя потомкомъ Алимъ-Хана. Пулатъ-Ханъ разбилъ высланные противъ него войска Наманганскаго Бека и двинулся къ Коканду, но противъ него былъ высланъ Худояромъ военно-начальникъ Абдурахманъ-Автобачи съ войсками. Пулатъ-Ханъ былъ разбитъ и бѣжалъ на Чаткаль въ наши предѣлы, гдѣ и укрывался подъ чужими именами.

Худояръ-Ханъ, собственно говоря, былъ не лучше и не хуже своихъ бывшихъ предшественниковъ изъ рода Мингъ.

Ему приписываютъ умерщвленіе до 20/т. кипчаковъ, когда они возстали противъ его власти; но въ этомъ случаѣ избіеніе кипчаковъ скорѣе должно приписать непосредственно сартамъ, ставшимъ въ этой распрѣ въ защиту Худояра изъ мести къ кипчакамъ, которые во время малолѣтства Худояра, когда регентомъ по управленію государствомъ былъ кипчакъ Мусульманкулъ, неистовствовали надъ сартами. Съ другой стороны, во всей исторіи Ферганы, управленіе каждаго хана только и отличалось числомъ убійствъ, насилій и неистовствъ надъ противниками. Постройка такъ называемыхъ „колья минаровъ“ (пирамидъ изъ отрѣзанныхъ людскихъ головъ) для устрашенія населенія было дѣломъ обыкновеннымъ.

Съ занятіемъ нами Ферганы мы конечно интересовались прошлымъ Худояра, а населеніе охотно передавало намъ все нехорошее о немъ, и тѣмъ не менѣе, ничего такого особенно худого мы про него не

знали. Точно также составитель „Исторіи Ферганы“ В. Наливкинъ не указываетъ какихъ нибудь серьезныхъ, зловредныхъ или насильственныхъ хищническихъ дѣйствій Худояра противъ своего народа. Въ смыслѣ общественномъ онъ скорѣе былъ полезнымъ, нежели вреднымъ; такъ, за время его управленія страной, былъ проведенъ очень важный оросительный каналъ Улугнаръ-арыкъ и начата постройкой Янги-Арыкъ въ Наманганскомъ уѣздѣ, который затѣмъ былъ оконченъ нами.

Въ частности онъ былъ человекъ мелочной и скупой. Онъ занимался торговлей лично и въ компаніи съ купцами своими подданными, которыхъ всегда обижалъ въ расчетахъ, и давалъ купцамъ деньги подъ проценты.

Худояръ-Ханъ всегда старался жить въ дружбѣ съ русскими. Объ этомъ свидѣлствовалъ Генераль-Адъютантъ Кауфманъ, ходатайствуя передъ Военнымъ Министромъ, чтобы Худояру было оказано вниманіе, когда онъ вынужденно покинулъ свой престолъ.

Худояръ-Ханъ потерялъ свой престолъ также, какъ и огромное число изъ его предшественниковъ, отъ внутреннихъ народныхъ беспорядковъ, которые обыкновенно являлись послѣдствіемъ огромнаго числа недовольныхъ въ ханствѣ. Недовольство же проявлялось главнымъ образомъ отъ отсутствія въ ханствѣ прочно и правильно установленной судебной и административной власти. Происходило это потому, что, начиная съ самаго хана, никто не чувствовалъ себя прочнымъ на мѣстѣ; вслѣдствіе этого всѣ, державшіе власть надъ народомъ, опять таки начиная съ самаго хана, заботились не объ интересахъ народа, а лишь объ устройствѣ своего личнаго благосостоянія за счетъ народа. Поэтому произволъ и насилие царили повсюду. Не было безпристрастной власти, которая могла бы регулировать жизнь въ странѣ, гдѣ поводы къ беспорядкамъ

заключались въ социальномъ устройствѣ самаго населенія.

При существовавшихъ въ краѣ напряженно-недружелюбныхъ отношеніяхъ между вышеназванными тремя группами населенія, порядокъ могъ поддерживаться только хорошо организованнымъ и дисциплинированнымъ персоналомъ управляющихъ населеніемъ лицъ, а равно и войскъ, но для устройства того и другого въ странѣ ни сами ханы ни ихъ ближніе совѣтники не были подготовлены ни умственно ни нравственно.

Отъ должностныхъ лицъ даже отъ бековъ и хакимовъ не требовалось никакихъ научныхъ знаній или опыта, приобретеннаго службой; на всѣ рѣшительно должности въ краѣ часто назначались люди совсѣмъ неграмотные.

Возникшее въ 1875 году инсurreкціонное движеніе противъ Худояра явилось послѣдствіемъ открывшейся борьбы изъ за престола.

Во время этого инсurreкціоннаго движенія въ 1875 году въ Кокандѣ случайно находился состоящій при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ чиновникъ для порученій по дипломатической части, коллежскій совѣтникъ Вейнбергъ, командированный къ Худояръ-Хану для личныхъ переговоровъ по дѣламъ ханства, и флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ съ конвоемъ изъ 22 казаковъ и шести вооруженныхъ джигитовъ, на пути въ Кашгаръ для дипломатическихъ переговоровъ съ правителемъ Кашгара Якубъ-Бекѣмъ.

Пересказъ объ этихъ событіяхъ мы начнемъ съ писемъ Г. Вейнберга къ Туркестанскому Генераль-Губернатору, Генераль-Адъютанту Константину Петровичу Фонъ-Кауфману I.

Г. Вейнбергъ прибылъ въ Кокандъ 13 Іюля 1875 года, а уже 19 Іюля онъ писалъ Генералу Кауфману нижеслѣдующее:

„Тревожное положеніе дѣлъ въ Кокандскомъ хан-

ствѣ заставило меня отправить донесеніе это съ эстафетой къ Вашему Высокопревосходительству.

По прибытіи въ Кокандъ я на другой же день узналъ о появленіи 2-хъ претендентовъ въ южной и восточной частяхъ ханства.

Назаръ-Бекъ, сынъ брата хана Суфи-Бекъ, отпущенный эмиромъ, показался на Каратегинской границѣ, но вскорѣ бѣжалъ неизвѣстно куда, — нѣкоторые говорятъ, что онъ скрылся на нашей территоріи въ Мача, а другіе утверждаютъ, что онъ перешелъ въ Каратегинъ. Другой претендентъ, дальній родственникъ Хана Сеидъ-Пулатъ, служившій знаменемъ прошлагодняго возстанія на Чаткалѣ, появился въ Узгенскихъ горахъ. Къ нему перешли ханскія войска 4000 человекъ, предводимые Иса Ауліе, Абдурахманомъ Автабачи и Карасуйскимъ Беконъ Халъ Назаръ Ишикъ Аказы. Ханъ-Заде съ Андижанскимъ гарнизономъ (5000 человекъ со всею артиллеріею, обученною авганцами) также перешелъ на сторону мятежниковъ. Дѣла принимаютъ весьма серьезный оборотъ. Хану остался одинъ Маргеланъ, города же Ошъ, Наманганъ, Андижанъ и Ассакѣ находятся во власти бунтовщиковъ и они чрезъ три-четыре дня могутъ появиться подъ стѣнами Коканда. Худояръ совершенно упалъ духомъ, окружилъ себя диванами и постоянно гадаетъ; онъ не надѣется ни на окружающихъ его ни на Кокандскій гарнизонъ и думаетъ обратиться за помощью къ Вашему Высокопревосходительству, если только посланные имъ въ мятежный лагерь довѣренные люди не успокоятъ умы возставшихъ и не приведутъ ихъ къ повиновенію. Ханъ увѣряетъ, что бунтовщики намѣрены драться противъ русскихъ“.

Затѣмъ Г. Вейнбергъ отъ 20 Іюля писалъ:

„Сегодня утромъ я полагалъ отправить письмо мое отъ вчерашняго числа, но былъ приглашенъ къ Хану,

который обратился ко мнѣ съ просьбой оказать ему помощь нашими войсками противъ воставшихъ на него мятежниковъ. Я обѣщала хану доложить его ходатайство Вашему Высокопревосходительству, при чемъ считала долгомъ заявить ему, что отрядъ нашъ скоро не можетъ подоспѣть, такъ какъ Вы изволили отправиться въ Семирѣчье и Кульджу. На это Худояръ отвѣтилъ мнѣ, что ему нужна немедленная помощь, о чемъ я и передала на благоусмотрѣніе Генерала Головачева. Ханъ просилъ подвинуть 600—700 человекъ къ Бишъ-Арыку въ 30 верстахъ отъ столицы, или же къ садамъ городскимъ.

Худояръ продолжаетъ утверждать, что бунтовщики намѣрены объявить Джехадъ (священную войну) противъ Россіи и что причиной всему Абдурахманъ Автабачи. Сегодня прошелъ слухъ будто бы Иса Ауліе убитъ по приказанію Абдурахмана“.

Вмѣстѣ съ этими двумя письмами Г. Вейнберга, написалъ къ Генералу Кауфману и Худояръ Ханъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Въ эти трудныя и злосчастныя времена люди, которыхъ я считала вѣрными и надежными, а именно: Мулла Иса Ауліе, Абдурахманъ Перваначи и Халъ Назаръ Перваначи съ войскомъ перешли на сторону моихъ враговъ бунтовщиковъ киргизовъ и, соединившись съ ними, пошли на меня войной.

Такъ какъ я отъ Вашего Высокопревосходительства видѣлъ уже много дружбы и расположенія, то надѣюсь, что и на этотъ разъ Вы не оставите меня дѣйствительною помощью и поддержкой.

Отдаю себя и Кокандское ханство подъ могущественное покровительство ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и обращаюсь къ Вамъ съ дружественною просьбою, благоволите приказать направить на городъ Кокандъ русское войско съ артилле-

рією въ возможно скоромъ времени, дабы замыслы мятежниковъ не осуществились. Надѣюсь, что Вы изволите согласиться на исполненіе моей просьбы“.

Изъ этихъ писемъ ясно видно, что Худояръ Ханъ палъ духомъ. Онъ повилъ, что и ему не избѣжать судьбы своихъ предшественниковъ. Народъ не встанетъ за него, а подчинится тому, на чьей сторонѣ будетъ сила.

Утромъ 22 іюля Ханъ рѣшилъ оставить Кокандъ и отступить съ оставшимися при немъ войсками въ русскіе предѣлы, о чемъ онъ и оповѣстилъ наше посольство.

Съ Ханомъ выступило около 4 т. пѣхоты, 2 т. конницы и 68 артиллерійскихъ орудій. Слѣдомъ за нимъ выступило и наше посольство со своимъ конвоемъ. Кромѣ того къ посольству присоединилось 9 человекъ вооруженныхъ русскихъ купцовъ.

На первомъ привалѣ, въ 10 верстахъ отъ Коканда, хана покинули сопровождавшіе его войска, оставивъ на мѣстѣ артиллерійскія орудія безъ лошадей. При ханѣ осталось только 500 вооруженныхъ человекъ самыхъ приближенныхъ къ нему людей, но онъ и имъ не вполне довѣрялъ, а потому передать свою семью подъ охрану состоявшаго при нашемъ посольствѣ конвоя изъ 22 казаковъ.

Въ тотъ же день, спустя нѣкоторое время Худояръ Хана настигла погоня изъ Коканда и онъ, преслѣдуемый бросившими его войсками, со своими 500 вооруженныхъ людей и подъ защитою нашего посольскаго конвоя, вечеромъ 23 іюля, добрался до нашей границы, въ 120 верстахъ отъ города Коканда, гдѣ былъ встрѣченъ и принятъ подъ защиту, высланными для этого нашими войсками изъ города Ходжента.

Въ эти два дня пути, изъ свиты хана нападающими было убито 8 человекъ и ранено 9. На нашъ

конвоемъ тоже все время было нападеніе, но, благодаря спокойному мужеству и распорядительности полковника Скобелева, наши скорострѣльные казачьи ружья сдерживали нападавшихъ на солидной отъ насъ дистанціи, а также благодаря тому, что пришлось идти больше по открытой мѣстности. Изъ нашего конвоя были убиты одинъ джигитъ и раненъ одинъ мальчикъ изъ купеческой прислуги.

Худояръ Ханъ, по прибытіи своемъ въ Ходжентъ, хотѣлъ остаться тамъ и ожидать исхода начавшихся безпорядковъ въ ханствѣ, но Генераль Кауфманъ вызвалъ его въ Ташкентъ, куда онъ и прибылъ со своимъ семействомъ 7 Августа.

Какъ только Худояръ оставилъ Кокандъ, въ него вступилъ провозглашенный ханомъ его сынъ Насръ Этдинъ Ханъ Заде, вѣроятно измѣнившій отцу и присоединившійся съ своими войсками къ противникамъ хана, какъ это видно изъ писемъ Г. Вейнберга.

Какъ произошло соглашеніе Хана Заде съ вставшими противъ Худояра вышеупомянутыми его саванниками, осталось невыясненнымъ.

Ханъ Заде, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, совершенно не отвѣчалъ тому положенію вещей въ странѣ, при которыхъ былъ объявленъ ханомъ.

Онъ не былъ готовъ къ той серьезной роли, которая неожиданно ему досталась. Имѣя въ своемъ личномъ владѣніи обширное Андижанское бекство, Ханъ Заде жилъ въ городѣ Андижанѣ въ богатомъ дворцѣ и проводилъ жизнь въ праздности, убивая время въ безнравственныхъ кутежахъ въ гаремѣ, а потому, принявъ званіе владѣтельнаго хана не по личнымъ проискамъ, а благодаря лишь той случайности, что придворной партіи лицъ, измѣнившей Худояру, нужно было найти для него замѣстителя, онъ, не имѣя около себя пре-

данныхъ ему людей, явился игрушкою въ рукахъ лицъ, провозгласившихъ его владѣтельнымъ ханомъ.

Взвѣсивая происшедшія событія, низвергнувшія Худояръ Хана съ престола, нельзя не придти къ заключенію, что они были созданы единственно вліяніемъ Абдурахмана Автобачи, такъ какъ ближайшіе его въ этомъ дѣлѣ сотрудники, посланные Худояромъ съ войсками въ Узгенъ противъ Пулатъ Хана, были Иса-Аулие и Халь Назаръ Ишигъ Агасы, сила которыхъ заключалась лишь въ ихъ служебномъ положеніи. Халь Назаръ былъ сартъ, а Иса Аулие былъ родомъ изъ бѣдной семьи Кашгарскихъ переселенцевъ, тогда какъ Абдурахманъ Автобачи былъ сынъ извѣстнаго кипчака Мусульманкула, управлявшаго долгое время страной во время малолѣтства Худояра, а потому Автобачи явился представителемъ всего кипчакскаго рода, старшины котораго искали всегда случая и возможности стать у власти.

Такимъ образомъ, какъ общественное положеніе этихъ трехъ лицъ, такъ и всѣ послѣдующія событія, а равно и заявленіе Хана Заде въ письмѣ на имя Генерала Кауфмана, съ которымъ мы ознакомимся ниже, несомнѣнно свидѣлствуютъ, что Абдурахманъ Автобачи явился единственнымъ виновникомъ паденія Худояръ Хана и всѣхъ послѣдующихъ смутъ въ ханствѣ вплоть до нашего занятія этой страны.

Какъ и гдѣ состоялось провозглашеніе Насръ Этдина владѣтельнымъ ханомъ, намъ осталось неизвѣстно, а равно осталось неизвѣстнымъ, почему вмѣстѣ съ тѣмъ закончилось или, правильнѣе сказать, на время приостановилось движеніе киргизской партіи въ пользу возведенія на престолъ Пулатъ Хана, а равно при какихъ обстоятельствахъ и куда скрылся этотъ претендентъ. Все это несомнѣнно было улажено Абдурахманомъ Автобачи, какъ и впоследствии, что мы увидимъ ниже.

упоминаемый Пулатъ Ханъ былъ провозглашенъ владѣтелемъ Ферганы и дѣйствовалъ совмѣстно съ Абдурахманомъ Автобачи противъ русскихъ.

Для Автобачи несомнѣнно являлось болѣе удобнымъ и выгоднымъ провозгласить ханомъ Насръ Этдина, какъ естественнаго наслѣдника Худояра и при томъ извѣстнаго уже своею слабохарактерностью, нежели Пулатъ Хана, воспитавшагося въ суровой школѣ киргизовъ, при которомъ стояла своя киргизская партія, помогавшая власти и государственнымъ должностямъ въ странѣ. Труднѣе всего поддаются объясненію мотивы, побудившіе Абдурахмана объявить священную войну противъ русскихъ.

На этотъ счетъ было двѣ версіи: первая говоритъ, что будто бы Абдурахманъ Автобачи, бывъ за нѣсколько мѣсяцевъ передъ этими событіями на поклоненіи въ Меккѣ, получилъ тамъ внушеніе объявить священную войну противъ русскихъ и ему будто бы для этого было вручено особое зеленое знамя пророка Магомета. А другая версія говоритъ, что Абдурахманъ Автобачи, Насръ Этдинъ и другіе ихъ сотрудники боялись, чтобы высшая русская администрація въ краѣ не возстановила въ Ферганѣ власть Худояра подобно тому, какъ въ 1869 году русскія войска разбили скопища, собранныя противъ бухарскаго эмира Музафара его сыномъ Катта-Тюрею въ союзѣ съ китабскимъ и шахризямскимъ баками. По тѣмъ или по другимъ соображеніямъ, но новое правительство Кокандскаго ханства рѣшило объявить противъ насъ священную войну и сдѣлало это вполне по мусульмански. Ханъ Заде одновременно увѣдомилъ Генерала Кауфмана о вступленіи своемъ на престолъ, просилъ сохранить къ нему мирныя отношенія, бывшія при его отцѣ и въ то же время написалъ къ нашимъ подданнымъ мусульманамъ воззваніе, призывающее къ священной войнѣ противъ русскихъ и увѣ-

домилъ о томъ слѣдующимъ письмомъ Бухарскаго Эмира:
„Высокостепенный Повелитель Мусульманъ, онъ мнѣ
вмѣсто отца, да сохранить его Всевышній Богъ.

Поклоняющимся высокимъ порогамъ, стражамъ свя-
щенныхъ законовъ, тѣлохранителямъ особы высокаго
достоинства, избраннаго, короннаго наслѣдника знаме-
нитаго дома, и самаго лучшаго изъ членовъ царствующа-
щаго дома, извѣстнаго безъ всякой похвалы и могуще-
стvenaго безъ описанія. Да не будетъ никогда перене-
сена палатка существованія этой дистанціи, прикрѣплен-
ная къ шестамъ вѣчности.

Довожу до свѣдѣнія Вашего, считаеый мною вмѣ-
сто отца, что въ настоящее время всѣ, какъ городскіе,
такъ и степныя населенія, всѣми усиліями и стараніями
рѣшились положить себя за путь Божій (за вѣру) и
всѣ совѣты и рѣшенія остановились на этомъ. Любовь
и ревность къ отечеству собрали въ одно мѣсто столько
людей на войну противъ невѣрныхъ, что о численности
ихъ, кромѣ Бога, никто не знаетъ. Меня привезли изъ
Андижана и возложили на меня вести рѣшительную вой-
ну противъ невѣрныхъ. За симъ тронъ царскій нашли
пустымъ, а потому городскіе и степные жители съ об-
щаго согласія украсили мой станъ изящнымъ ханскимъ
одѣяніемъ. Въ настоящее время на всѣхъ пути, по коимъ
могутъ проходить невѣрные изъ разныхъ пунктовъ, по-
слали отдѣльные отряды. Я самъ, опираясь на помощь
и милость Всевышняго, съ несчетными войсками вы-
ступилъ прямымъ путемъ съ рѣшительною цѣлью сра-
зиться съ невѣрными.

Ваше Высокоепенство, почитаеый за отца, Васъ,
какъ одного изъ Великихъ Государей Ислама, о поло-
женіи настоящаго нашего дѣла и счелъ необходимымъ
извѣстить, потому, изложивъ въ семъ письмѣ о цѣли
нашихъ стремленій, посылаемъ къ Вамъ собесѣдника
нашего, Сеидъ Али Ходжу, сына покойнаго Абдуса-
тара Магзума; все, что будетъ имъ доведено до свѣдѣ-

нія Вашего Высокоепенства объ обстоятельствахъ дѣла
здѣшней страны, истинно и справедливо.

О Боже, Солнце счастья да взойдетъ съ Востока
на путь спасенія и ослѣнитъ своими лучами. Будьте здо-
ровы и невредимы.

Въ видѣ небольшого подарка къ высокимъ поро-
гамъ Вашимъ, одна лошадь съ принадлежностями и
одинъ тючекъ вмѣстѣ съ Магзумомъ посылаются. Да
удостоится это чести благосклоннаго принятія.

Кромѣ того Абдурахманъ Автобачи и Иса Аулие
написали письма Бухарскому Эмиру и Каратегинскому
владѣтельному беку того же содержанія, какъ и вышеиз-
ложенное письмо Хана Заде. Эти три письма были
присланы Бухарскимъ Эмиромъ Генералу Кауфману
послѣ полнаго пораженія кокандцевъ подъ Махрамомъ.

Помѣщаемъ здѣсь одно изъ воззваній кокандцевъ
къ нашему мусульманскому населенію.

„Всебѣдующій Богъ.

Почетному Сеидъ Азимбаю и людямъ, пользующимъ
ся почетомъ и извѣстностію и другимъ жителямъ го-
рода Ташкента.

Вотъ уже 12 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ,
по повелѣнію Всевышняго Бога, проклятые русскіе
завладѣли мусульманскими городами: Ходжентомъ, Таш-
кентомъ, Ура-Тюбе, Самаркандомъ, потушили свѣчу ре-
лигіи и сдѣлали ущербъ исламу. Поэтому весь мусуль-
манскій народъ желаетъ начать священную войну, Ханъ
въ заблужденіи находился въ дружественныхъ отноше-
ніяхъ съ русскими, посылалъ къ нимъ много подарковъ
и тѣмъ угождалъ ихъ, льстился тѣмъ, что онъ полу-
чилъ отъ нихъ титулъ Свѣтлѣйшаго Хана; онъ ни за
что не соглашался на предложенія наши относительно
поддержанія религіи, весь отдался Бѣлому Царю, от-
вернулся отъ религіи ислама, ради личной своей выго-
ды вѣщилъ за подолъ ложнаго царя, удалился онъ

изъ среды нашей. Послѣ этого все духовенство, всѣ вельможи, всѣ старшіе и всѣ младшіе жители собрались и, соединившись въ одно, головы ихъ составились, какъ бы одна голова для одного ворота, совѣщались, уничтожили всѣ противозаконныя дѣла и выбрали въ добрый часъ старшаго сына нашего Хана Сеидъ Мухамедъ Насръ Этдина въ ханское достоинство и подали ему свои руки. Ради священной войны во имя Всевышняго Бога и пророка Его хазрета, мы опоясались крѣпко (т. е. твердо рѣшились). Изъ нашего государства выйдетъ 2 или 3 лика людей (каждый ликъ составляетъ 100.000) и всѣ мы, старшіе и младшіе и каждый изъ насъ отдѣльно, считаемъ своею священной обязанностію и будемъ надѣяться на побѣду, ожидаю милости отъ Всевышняго Бога, и будемъ драться до послѣдняго человѣка. Не удивительно, если правая сторона одержитъ побѣду надъ неправою.

Теперь, если и вы, по полученіи этого письма, ради поддержанія мусульманской религіи, крѣпко подпояшитесь и между вами найдутся люди сдѣлать угодное Богу и Его пророку и пожелаете священную войну, то собирайтесь изъ разныхъ мѣстъ, будьте готовы начать войну.

Васъ, добрыхъ людей, считая единовѣрцами въ одной сектѣ, извѣщаемъ симъ письмомъ. Если вы захотите оказать помощь своимъ мужествомъ, то да пошлетъ Вамъ Богъ свою милость, если и не окажете, то мы всетаки будемъ ожидать помощь отъ Бога". Печати: Мулла Мухамедъ Исы и Абдурахманъ Парваначи.

Изъ помѣщенныхъ здѣсь писемъ и возваній видно, что главнымъ обвиненіемъ противъ Худояра ставилось его дружеское отношеніе къ Русскому правительству.

Правильное уясненіе этого вопроса весьма важно въ томъ отношеніи, что въ связи съ послѣдующими

событіями, въ которыхъ очертилось пассивное отношеніе народа къ борьбѣ съ нами, будетъ яснымъ, что только въ бывшемъ правящемъ классѣ населенія Ферганской области и въ духовенствѣ коренилась ненависть къ русской власти, съ появленіемъ которой вездѣ въ Азій этотъ классъ населенія лишился возможности открыто эксплуатировать населеніе.

Въ Ферганѣ же такихъ недовольныхъ было особенно много потому, что туда стягивался весь служебный персоналъ лицъ изъ городовъ бывшаго Кокандскаго ханства, по мѣрѣ занятія нами городовъ, начиная съ 1863 года.

Генераль Кауфманъ получилъ письмо Насръ Этдина только 31 Іюля (это письмо въ дѣлахъ не сохранилось) и тотъ часъ же отвѣтилъ, что признаетъ его ханомъ и предполагаетъ свито поддерживать съ нимъ, существовавшія добрыя отношенія съ его отцемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Генераль Кауфманъ, дабы не подать повода кокандцамъ думать, что онъ можетъ возстановить Худояра на престолѣ, вызвалъ сего послѣдняго изъ Ходжента въ Ташкентъ и направилъ далѣе въ Оренбургъ.

Но въ Кокандѣ страсти разгорѣлись; новое правительство очевидно не желало начать свое управленіе дружественнымъ отношеніемъ къ Россіи и, спустя только двѣнадцать дней послѣ отъѣзда Худояра изъ своей столицы, кокандскіи скопища уже наводнили наши пограничныя владѣнія, рассылая по пограничнымъ селеніямъ своихъ эмисаровъ склонять населеніе къ священной войнѣ.

Первыя фактическія непріязненныя дѣйствія къ намъ Кокандцевъ выразились въ томъ, что въ августѣ они вступили вооруженной шайкой до 5 т. человѣкъ, съ двумя орудіями въ наше пограничное селеніе Аблыкъ, на пути къ пограничному укрѣпленію Теляу, въ

Ташкентскомъ уѣздѣ, гдѣ была расположена одна рота пѣхоты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и полусотни сибирскихъ козаковъ, а 8-го августа обложили городъ Ходжентъ и проникли далѣе въ глубь нашихъ владѣній къ сторонѣ Ура-Тюбе и прервали почтовое сообщеніе между Ташкентомъ, Ходжентомъ и Ура-Тюбе.

Со времени отъѣзда Худоюра изъ Коканда и по мѣрѣ доходившихъ до насъ слуховъ, что Кокандскія войска стигиваются къ нашимъ границамъ, мы допускали возможность внезапнаго нападенія кокандцевъ на городъ Ходжентъ, но нельзя было допустить, чтобы дерзость ихъ распространилась до того, что кокандскія скопища сразу наводнятъ наше длинное пограничное пространство и даже проникнуть въ глубь нашихъ владѣній, какъ это они сдѣлали, вслѣдствіе этого съ нашей стороны не было принято никакихъ мѣръ, чтобы обезопасить или закрыть на время почтовое движеніе въ этомъ районѣ. Послѣдствіемъ этого было то, что кокандцы, сдѣлавъ 8-го августа одновременно нападеніе на почтовые станціи между Ташкентомъ, Ходжентомъ и Ура-Тюбе, захватили между первыми двумя городами въ плѣнъ 16 человекъ русскихъ, въ числѣ которыхъ было три женщины и двое татаръ, сожгли и разграбили три почтовыхъ станціи, расположенныя въ безлюдной степи, при чемъ убили геройски защищавшагося старосту почтовой станціи Мурзарабатъ, отставнаго солдата, и одного ямщика сарта, везшаго двухъ русскихъ пассажировъ, захваченныхъ также въ плѣнъ, и сожгли стеклянный заводъ купца Исаева.

По почтовому тракту между Ходжентомъ и Ура-Тюбе, 8-го августа кокандцамъ удалось захватить выѣхавшихъ изъ Ура-Тюбе на почтовыхъ лошадяхъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона врача Петрова съ его шестилѣтнею дочерью и прапорщика того же ба-

таліона Васильева. Врача Петрова и Прапорщика Васильева, какъ оказавшихъ вооруженное сопротивленіе, Кокандцы при захватѣ зарѣзали, а дочь Петрова взяли въ плѣнъ.

Донесеніе о вторженіи 6 августа вооруженной шайки Кокандцевъ въ Аблыкъ привезъ въ Ташкентъ Военному Губернатору Сыръ-Дарьинской области Генералу Головачеву лично Аблыкскій сельскій старшина въ 5 часовъ вечера, а спустя нѣсколько часовъ объ этомъ же получено было донесеніе Военскаго Начальника укрѣпленія Теляу Поручика Александра.

Генераль Головачевъ тотчасъ же доложилъ объ этомъ Генералу Кауфману.

Въ свою очередь Генераль Кауфманъ приказалъ Генералу Головачеву немедленно, что было въ 2 часа ночи съ 6-го на 7-е августа, выступить на Аблыкъ, отстоящій отъ города Ташкента въ 85 верстахъ, съ отрядомъ въ составѣ: 4½ сотенъ 1-го Сибирскаго казачьяго полка, 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и 2-мъ дивизіономъ Оренбургской казачьей батареи.

Генераль Головачевъ прибылъ съ казаками къ укрѣпленію Теляу, отстоящему отъ города Ташкента въ 60 верстахъ, рано утромъ 8-го августа, а спустя нѣсколько часовъ подошелъ къ Теляу и остальной отрядъ, такъ что Кокандскія скопища еще не успѣли собраться изъ Аблыка подъ Теляу въ полномъ своемъ составѣ.

По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ выяснилось, что въ Аблыкъ собралось Кокандское скопище въ составѣ 5 т. человекъ при двухъ орудіяхъ съ цѣлю уничтожить укрѣпленіе Теляу и тѣмъ показать могущество Кокандцевъ, чтобы населеніе Ташкентскаго уѣзда охотнѣе возстало противъ русскихъ.

Крѣпость Теляу расположена въ густо населенной долигѣ рѣки Ангренъ, и потому для насъ было важно

нанести хороший ударъ Кокандцамъ, чтобы нглядно показать нашему населенію ихъ ничтожество.

Генераль Головачовъ рѣшилъ дать полную возможность всѣмъ Кокандскимъ силамъ, бывшимъ въ пути, собраться къ Теляу. Поэтому Генераль остатокъ дня 8-го августа и весь день 9-го числа пробылъ съ отрядомъ въ укрѣпленіи. Кокандцы постепенно стянулись и расположились на правомъ совершенно открытомъ берегу Ангрена противъ крѣпости Теляу, расположенной на лѣвомъ берегу Ангрена, которая занимаетъ командующее положеніе надъ всей окружающей мѣстностью.

Кокандцы видимо намеренно расположились такъ, чтобы изъ крѣпости можно было подсчитать по значкамъ какая у нихъ болшая сила.

И мы дѣйствительно видѣли и подсчитали, что ихъ было не менѣе 5/т. человекъ, какъ объ этомъ сказано въ донесеніи Генерала Головачова. Видѣло это также окрестное населеніе и недоумѣвало: чѣмъ то окончится это болѣе сутокъ оглядываніе другъ друга, какъ бы въ нерѣшительности, двухъ военныхъ отрядовъ; одинъ, еле замѣтный по своему числу, въ запыленныхъ бѣлыхъ рубахахъ, расположенный небольшимъ бивуакомъ на лѣвомъ берегу Ангрена, какъ бы мало подавалъ на себя надежды, а другой, на правомъ берегу, огромный по числу людей, въ яркихъ красныхъ и синихъ халатахъ, въ желтыхъ чембарахъ и бѣлыхъ чалмахъ, съ развѣвающимися ярко-цвѣтными значками, казался на взглядъ туземцевъ могучимъ.

Правый берегъ Ангрена, занятый Кокандцами, представлялъ довольно широкую, расположенную вдоль рѣки долину, имѣющую съ сѣвера высокій горный хребетъ, полого спускающійся на югъ къ Ангрену, образуя въ долинѣ выдающіяся скадки, способствовавшія непріятелю воспользоваться ими для скрѣтїя своихъ

силъ въ бою и для обороны въ случаѣ надобности. По долинѣ, ближе къ берегу, пролегала дорога въ Аблыкъ.

Ангренъ не вездѣ проходимъ въ бродъ по случаю крутыхъ и высокихъ его береговъ.

Въ районѣ укрѣпленія Теляу съ нашей стороны была единственная ближайшая переправа на сторону занятую непріятелемъ, по большой дорогѣ въ Аблыкъ, на которой у самаго берега, занятого непріятелемъ, расположено селеніе Кара — Китай (Ахчи).

Кокандцы въ ночь съ 9-го на 10-е августа расположились на ночлегъ двумя отрядами. Первый отрядъ, занявъ пикетами селеніе у переправы, расположился лагеремъ за селеніемъ, укрывшись въ складкахъ мѣстности, а другой отрядъ, заключавшій въ себѣ главныя силы непріятеля, расположился лагеремъ по дорогѣ въ Аблыкъ, верстахъ въ шести отъ своего перваго отряда.

Нашъ отрядъ подѣ начальствомъ Генерала Головачева, въ составѣ четырехъ сотенъ казаковъ (полъ сотни было оставлено для усиленія гарнизона Теляу), четырехъ ротъ пѣхоты, при четырехъ конныхъ орудіяхъ, выступилъ на непріятеля на разсвѣтъ 10 августа. Впереди шли четыре сотни казаковъ, переходъ которыхъ вбродъ Ангрена не былъ замѣченъ непріятелемъ. Со стороны ихъ поднялась суматоха и открылась пальба тогда, когда отрядъ, поднявшись на гору берега, сталъ подходить къ занятому непріятелемъ селенію. Но пальба продолжалась не долго, такъ какъ непріятельскій пикетъ обратился въ бѣгство. Нашъ отрядъ, пройдя почти безъ выстрѣла селеніе и выйдя на дорогу въ Аблыкъ, сталъ выстраиваться въ боевой порядокъ. Непріятель въ лагерьъ перваго отряда тоже сталъ выстраиваться въ боевой порядокъ, неистово трубя въ свои грамадныя военныя трубы, но, послѣ первыхъ двухъ

трехъ нашихъ артиллерійскихъ выстрѣловъ, кокандцы стали поспѣшно отступать. Затѣмъ, при движеніи нашего отряда впередъ, кокандцы, послѣ нѣкоторой попытки оказать сопротивленіе, бросились въ безпорядкѣ бѣжать, при чемъ пѣшіе люди бѣжали черезъ окаймляющій долину съ сѣвера высокій крутой хребетъ, чѣмъ и спаслись отъ преслѣдованія нашихъ казаковъ, а ихъ конныя толпы бросились вскачь къ лагерю своихъ главныхъ силъ.

Мы конечно преслѣдовали бѣгущихъ въ гору людей и значительная ихъ часть сначала была порублена казаками, а затѣмъ они подъ нашими выстрѣлами съ большими потерями перевалили хребетъ.

Послѣ этого нашъ отрядъ продолжалъ движеніе къ Абдыку, но кокандцевъ нигдѣ уже не встрѣтилъ, такъ какъ главный ихъ отрядъ, узнавъ о пораженіи передового отряда, поспѣшно бѣжалъ со своими орудіями.

Затѣмъ 2 августа въ районѣ Теляу казаками была настигнута и разсѣяна партія кокандцевъ въ одну тысячу человекъ, укрывавшаяся въ одномъ изъ ущелій окрестныхъ горъ.

За эти два дня съ нашей стороны потерь въ строю не было. Былъ раненъ одинъ лишь джигитъ.

Убитыхъ кокандцевъ было приказано мѣстнымъ туземнымъ властямъ собрать и похоронить.

Такъ смѣшно окончилось на глазахъ у многочисленнаго Ангренскаго населенія шумное вторженіе въ наши предѣлы кокандцевъ съ грознымъ намѣреніемъ противъ русскихъ.

Генералъ Головачевъ, посадивъ пѣхоту на арбы, 12 августа выступилъ съ отрядомъ въ селеніе Пскентъ для присоединенія къ отряду, назначенному слѣдовать чрезъ Ходжентъ въ Кокандъ. Въ Теляу гарнизонъ былъ оставленъ все тотъ же — одна рота пѣхоты, и кромѣ

того въ распоряженіе Ташкентскаго (Кураминскаго) Уѣзнаго Начальника было назначено двѣ сотни казаковъ, для наблюденія за кокандской границей въ предѣлахъ этого уѣзда.

Эти мѣры вполнѣ успокоили наше пограничное ташкентское населеніе и оно спокойно принялось за свои полевые работы, радуясь полному пораженію кокандцевъ, такъ какъ несмотря на то, что кокандцы своимъ наряднымъ видомъ и раздачею подарковъ нашимъ вліятельнымъ туземцамъ — желали склонить на свою сторону подвѣдомственное намъ населеніе, тѣмъ не менѣ брали отъ него продовольствіе для своихъ людей и лошадей бесплатно, что нашему населенію крайне было обидно.

Одновременно съ выступленіемъ на 7 августа нашего отряда изъ Ташкента въ Теляу — Генералъ Кауфманъ приказалъ формировать отрядъ для выступленія въ Кокандъ, справедливо рассуждая, что если кокандцы перешли границу для занятія Теляу, то несомнѣнно они подошли уже и къ Ходженту (тогда не было телеграфа между Ташкентомъ и Ходжентомъ). Такимъ образомъ, до полученія еще свѣдѣній изъ Ходжента о сдѣланномъ на этотъ городъ нападеніи кокандцами, туда былъ направленъ изъ Ташкента первый эшалонъ войскъ изъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, четырехъ конныхъ орудій Оренбургской казачьей артиллеріи и одной сотни казаковъ, а затѣмъ 12 августа, подъ прикрытіемъ отряда въ составѣ саперной роты, двухъ ротъ 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и одного дивизіона 1-й батареи 1-й Туркестанской Артиллерійской бригады, выступили транспорты: интендантскій, артиллерійскій и инженерный и военно-походный лазаретъ. Для этого въ теченіи четырехъ дней было нанято 1500 арбъ, съ платою за все время похода по 30-ти руб. въ мѣсяцъ за каждую арбу.

Только 9-го августа было получено первое донесение начальника Ходженского уезда, подполковника барона Нольде, о большом сборе кокандских войск у крепости Махрамъ и намѣреніяхъ главнаго вождя движенія Абдурахмана Автобачи, броситься съ этими полчищами на Ходжентъ; подполковникъ баронъ Нольде добавлялъ, что настроеніе туземнаго населенія весьма тревожное: все имущество зарывается туземцами въ землю и торговля въ городѣ прекратилась. Хотя въ подвластныхъ намъ туземцахъ не было замѣтнаго расположенія присоединиться къ газавату, но паника господствовала въ сильной степени и особенно въ кишлакахъ, ближайшихъ къ границѣ. 10-го августа получено донесение отъ подполковника Гарновскаго, начальника эшалоны изъ 1-го стрѣлковаго баталіона и дивизіона конныхъ орудій, съ пути слѣдованія его къ Ходженту, со станціи Уральской, что почтовый трактъ между станціею Уральской и Ходжентомъ прерванъ, станціи Джанъ-Булакъ и Мурзарабатъ разграблены и сожжены, по почтовой дорогѣ бродятъ партіи, хотя и незначительныя, но наводящія ужасъ на туземное населеніе. 10-го же числа получено было свѣдѣніе о занятіи кокандскими шайками кишлака Нау и о перерывѣ сообщенія Ходжента съ Ура-Тюбе. Наконецъ, того же 10-го августа въ часъ дня получено было въ Ташкентѣ краткое донесеніе отъ подполковника барона Нольде отъ 9-го августа въ восемь часовъ утра, что Ходжентъ атакованъ со стороны кокандскихъ садовъ, и что кокандцы подошли ночью неожиданно.

Стало извѣстно, что шайка въ 5000 киргизовъ переправилась черезъ Сыръ-Дарью у Чиль-Махрама, заняла кишлакъ Самгаръ (Кураминскаго уезда, въ 25 вер. отъ Ходжента) и дѣйствовала оттуда на почтовое сообщеніе Ходжента съ Ташкентомъ.

Получивъ эти тревожныя свѣдѣнія о Ходжентѣ и

вообще объ юго-восточной границѣ Сыръ-Дарьинской области, главный начальникъ округа сообщилъ ихъ въ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Головачева, которому и предписалъ торопиться покончить съ шайками въ Курамѣ и слѣдовать оттуда къ Ходженту. Вместе съ тѣмъ подполковнику Гарновскому предписано было очищать путь отъ шаякъ, продолжать слѣдовать безъ замедленія къ Ходженту.

Въ виду слуховъ, что кокандскія партіи направляются будто бы къ Паркенту верстахъ въ 40 отъ Ташкента, высланы были въ этомъ направленіи въ ночь съ 10 на 11 августа двѣ казачьи сотни съ ракетнымъ дивизиономъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева. Казаки обошли всю сѣверо-восточную часть Кураминскаго уезда, прошли горный кишлакъ Новишъ и отсюда прослѣдовали къ Карасу (станція на почтовомъ трактѣ отъ Ташкента къ Ходженту), сдѣлавъ за два дня 175 верстъ, изъ которыхъ 50 верстъ—трудною горною дорогою. Полковникъ Скобелевъ нашелъ, что населеніе сѣверо-восточной части Кураминскаго уезда совершенно спокойно занимается полевыми работами, радо было приходу къ нему казаковъ и изъявило намъ полное довѣріе.

11-го августа въ 1 часъ дня было получено первое донесеніе Генерала Головачева о совершенномъ пораженіи кокандскихъ скопищъ въ районѣ Аблыкъ-Теляу.

Извѣстіе это конечно тотчасъ же было опубликовано между Ташкентскимъ населеніемъ.

Само собою разумѣется, что мѣстное населеніе, до извѣстія о полномъ пораженіи Кокандцевъ подъ Теляу у кишлака Кара-Китай, могло сомнѣваться сможемъ ли мы одолѣть кокандцевъ, которые съ такою дерзостью разсылали въ среду подвластнаго намъ пограничнаго населенія своихъ эмисаровъ для приглашенія къ священной войнѣ противъ насъ, а къ вліятельнымъ ли-

цамъ и къ городскому населенію присылали о томъ прокламаціи, и наконецъ вторгнулись вооруженными шайками въ огромное числѣ въ наши предѣлы, убивая и захватывая въ плѣнъ попадавшихся врасплохъ русскихъ и преданныхъ намъ туземцовъ, грабя и уничтожая все, что принадлежало русской власти. Но извѣстіе о полномъ пораженіи кокандцевъ подъ Теляу и обследованіи полковника Скобелева значительной пограничной части Ташкентскаго уѣзда—успокоило Ташкентское населеніе.

Нѣтъ сомнѣній, что, помимо нашихъ извѣщеній о пораженіи кокандцевъ, мѣстное туземное населеніе само слѣдило за этимъ съ большимъ интересомъ.

13 августа генераль Кауфманъ, накануне выступившій изъ Ташкента съ отрядомъ, сопровождавшимъ военный транспортъ, прибылъ въ селеніе Пскентъ, по почтовому тракту на Ходжентъ. Въ Пскентѣ было получено первое донесеніе подполковника барона Нольде объ отраженіи непріятельскихъ скопищъ, напавшихъ на Ходжентъ 9-го августа.

Донесеніе это было прислано со стрѣлковою ротою 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, такъ какъ почтовая дорога не была еще свободна отъ шаекъ. Донесеніе это тоже конечно тотчасъ же было распубликовано между Ташкентскимъ населеніемъ.

Изъ донесенія этого стало извѣстно, что Абдурахманъ Автобачи собралъ войска около Махрама, откуда кокандцы заняли значительными силами селеніе Самгаръ на правой сторонѣ Сыръ-Дарьи въ 25 верстахъ отъ Ходжента и селеніе Нау, и 9-го августа подступилъ къ Ходженту съ трехъ сторонъ.

Въ Ходжентѣ войскъ въ это время было: 7-й Туркестанскій линейный баталіонъ и двѣ роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, уѣздная команда, 6-я Сибирская сотня казаковъ и 2-я батарея 1-й Турке-

станской артиллерійской бригады. 9-го августа большая часть этихъ войскъ (4 роты, 40 казаковъ и дивизионъ артиллеріи) подъ начальствомъ полковника Савримовича, отразила нападеніе и прогнала за сады, по кокандской дорогѣ, главное кокандское скопище, силою отъ 10 до 15 т. человекъ. Другая часть войскъ (2 роты и взводъ артиллеріи) прогнала скопище отъ 6 до 10 т., подошедшее изъ Самгара къ Ходжентскому мосту черезъ Сыръ-Дарью. Наконецъ взводъ Ходжентской уѣздной команды, залпомъ на бѣгу и дружнымъ ударомъ въ штыки, прогналъ кокандцевъ, занявшихъ уже Наускія ворота. По отбитіи всѣхъ этихъ нападеній, начальникъ Ходженскаго уѣзда подполковникъ Нольде организовать дальнѣйшую оборону города и цитадели, но вскорѣ въ городъ начали прибывать подкрѣпленія и войска стали сами наступать. Такъ 10-го августа прибыла изъ Ура-Тюбе рота, двигавшаяся отъ Нау до Ходжента на протяженіи 25-ти верстъ съ боемъ, и войска, стоявшія у Наускихъ воротъ, (рота и взводъ артиллеріи) отбѣснили непріятеля къ горамъ и совершенно очистили отъ шаекъ сады съ этой стороны города. 11-го числа войска, стоявшія за мостомъ (2 роты и взводъ артиллеріи), прогнали вновь подошедшія большія толпы непріятельской конницы и бѣгомъ преслѣдовали ихъ. 12-го числа полковникъ Савримовичъ (4 роты, 1 сотня и дивизионъ артиллеріи) произвелъ наступленіе на главное скопище кокандцевъ, находившихся съ Абдурахманомъ въ Костакозѣ и простиравшееся до 16 тысячъ человекъ, и заставилъ его бѣжать по дорогѣ къ Коканду. Прогнавъ непріятеля, отрядъ Савримовича вернулся въ Ходжентъ, пройдя взадъ и впередъ около 50 верстъ. Въ этотъ же день прибылъ изъ Ташкента баталіонъ пѣхоты съ дивизиономъ конныхъ орудій.

Непріятель очистилъ наши предѣлы.

Усиленіе войскъ Ходжентскаго гарнизона совершенно обезопасило Ходжентъ отъ всякихъ случайностей и вмѣстѣ съ тѣмъ дало возможность смѣнить вновь прибывшими частями войска отряда Полковника Савриновича, который, равно какъ и прочія войска Ходжентскаго гарнизона, съ 9-го августа были въ постоянной тревогѣ днемъ и ночью и нуждались въ отдыхѣ.

Генераль-Адъютантъ фонъ Кауфманъ I й, по соединеніи съ отрядомъ Генерала Головачова, двинулся по почтовой дорогѣ къ городу Ходженту. При приближеніи къ станціи Мурзарабатъ на этомъ пути нашимъ казачьимъ разѣздомъ былъ замѣченъ кокандскій конный отрядъ, который, замѣтивъ нашихъ казаковъ, быстро ускакалъ въ сторону селенія Самгаръ. Вслѣдствіе этого къ селенію Самгаръ былъ посланъ полковникъ Скобелевъ съ двумя сотнями. Полковникъ Скобелевъ дошелъ до селенія Самгаръ и нигдѣ кокандцевъ не встрѣтилъ, а въ Самгарѣ населеніе сказало, что еще наканунѣ, стоявшая у нихъ нѣсколько дней шайка кокандцевъ въ 4 т. человекъ, переправилась на каюкахъ черезъ Сыртъ-Дарью и, по слухамъ, присоединилась у крѣпости Махрамъ къ войскамъ Абдурахмана Автобачи, который рассчитываетъ сразиться съ нашими войсками у этой крѣпости.

18-го августа Генераль Кауфманъ съ отрядомъ вступилъ въ Ходжентъ, а наканунѣ туда же, по распоряженію Генерала Кауфмана, прибыли изъ Самарканда двѣ сотни казаковъ, съ ракетнымъ дивизиономъ подъ начальствомъ полковника Яфимовича.

Изъ собравшихся въ Ходжентѣ войскъ, для дѣйствій въ кокандскомъ ханствѣ былъ сформированъ отрядъ изъ 16 ротъ пѣхоты, въ томъ числѣ одна саперная рота, 20 артиллерійскихъ орудій, 9 сотенъ кавалеріи, въ томъ числѣ одна сборная сотня въ конвоѣ Генерала Кауфмана, и 8 ракетныхъ станковъ.

Въ этомъ составѣ отрядъ подъ начальствомъ Генерала Кауфмана выступилъ 20 августа по большой кокандской дорогѣ на городъ Кокандъ. На этомъ пути была кокандская крѣпость Махрамъ, въ 44 верстахъ отъ города Ходжента, у которой, по собраннымъ свѣдѣніямъ, кокандцы стянули все свои вооруженныя силы.

Переходъ 20 числа былъ сдѣланъ въ 22 версты по территоріи Ходжентскаго уѣзда и отрядъ нигдѣ непріятеля не видалъ.

21-го августа, продолжая движеніе, отрядъ долженъ былъ перестроиться въ боевой порядокъ, чтобы отражать огнестрѣльнымъ оружіемъ нападеніе непріятельской конницы, и остановился на ночлегъ у селенія Каракчикумъ, вблизи Махрама.

Пѣхотой командовалъ Генераль Головачевъ, а кавалеріей флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ.

Крѣпость Махрамъ съ сѣверной стороны примыкала къ Сыртъ-Дарѣ, а съ южной стороны къ ней примыкали сады, подходившіе мѣстами къ горамъ. Западная сторона представляла фронтъ крѣпости, расположенной къ нашему пути, и все пространство передъ фронтомъ было затоплено водою, а лѣвый южный фасъ крѣпости былъ усиленъ передовымъ полевымъ укрѣпленіемъ. Фронтъ крѣпости былъ особенно сильно вооруженъ. Непріятель, затопивъ водою все пространство впереди фронта и стянувъ всю массу внѣ крѣпостныхъ своихъ войскъ къ южной сторонѣ, очевидно полагалъ, что мы будемъ штурмовать крѣпость съ фронта, завязнемъ въ затопленномъ грунтѣ и потерпимъ поражение.

22-го августа Генераль-Адъютантъ Кауфманъ атаковалъ Махрамскую позицію, но не съ фронта, а обходомъ съ лѣваго фланга и съ тыла. Войска выступили съ ночлега въ 5 часовъ утра и двинулись въ юго-западномъ направленіи отъ селенія Каракчикумъ. Ка-

валерія слѣдовала правѣ пѣхоты. Непріятельская конница, силою свыше 15 т. человекъ, окружила наши войска справа, съ тыла и слѣва, но орудійные выстрѣлы и ракеты держали ее въ отдаленіи. Когда войска прошли, такимъ образомъ, непріятельскую позицію, Генераль-адъютантъ Кауфманъ круто повернулъ ихъ на лѣво и двинулъ передовыя части пѣхоты во флангъ, а кавалерію въ тылъ позиціи. Непріятель открылъ по нимъ съ разстоянія двухъ верстъ канонаду изъ 10 орудій, собранныхъ во фланговомъ окопѣ Махрамской позиціи. Когда войска миновали совершенно фронтъ непріятельскаго расположенія и находились противъ фланга его позиціи, Генераль-Адъютантъ Кауфманъ перемѣнилъ фронтъ пѣхоты и выдвинулъ на линію 12 орудій, обстрѣлялъ непріятельскую позицію и поручилъ Генераль-Лейтенанту Головачеву взять артиллерію и два стрѣлковыхъ баталіона и идти въ атаку. Генераль Головачевъ два раза еще останавливалъ атакующія части, для обстрѣливанія непріятеля артиллерійскимъ огнемъ. Съ послѣдней позиціи, въ ста саженьяхъ отъ непріятельскихъ окоповъ, Генераль приказалъ баталіонамъ перестроиться въ ротныя колонны въ двѣ линіи, и направилъ ихъ въ атаку. Въ четверть часа непріятельскія укрѣпленія съ двумя орудіями были взяты, а непріятель прогнанъ, перестрѣлянъ и переколотъ. Вслѣдъ за этимъ 1-й стрѣлковый баталіонъ направился къ крѣпости общою колонною, прикрываясь густою цѣпью стрѣлковъ, прошелъ фланговымъ движеніемъ вдоль южнаго и восточнаго фасовъ крѣпости, бросился черезъ мостъ къ ея воротамъ, выломалъ ихъ, ворвался въ крѣпость, и занялъ ее, захвативъ 16 орудій и множество оружія, пороху, снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ. Непріятель бѣжалъ къ рѣкѣ и, поражаемый выстрѣлами изъ берданокъ съ близкой дистанціи, понесъ громадную потерю. Кавалерія, находясь предъ нача-

ломъ атаки на правомъ флангѣ боеваго расположенія войскъ, съ конно-артиллерійскимъ дивизиономъ помогла подготовкѣ атаки непріятельской позиціи, а ракетная батарея, безъ непосредственнаго прикрытія, отразила натискъ непріятельской конницы справа. Затѣмъ полковникъ Скобелевъ съ двумя сотнями казаковъ, за которыми приказалъ слѣдовать еще тремъ сотнямъ и дивизиону ракетной батареи, направился къ Махрамскимъ садамъ и, замѣтивъ, что впереди, вдоль берега Сыр-Дарьи, отступаютъ съ позиціи значительныя массы непріятельской пѣхоты и конницы, стремительно безъ выстрѣла атаковалъ ихъ во флангъ, отбилъ два орудія и гналъ непріятеля по кокандской дорогѣ, на протяженіи болѣе 10 верстъ. Въ 3 часа пополудни, вслѣдствіе совершеннаго утомленія казаковъ, полковникъ Скобелевъ прекратилъ преслѣдованіе и возвратился къ Махраму. Дѣло подъ Махрамомъ обошлось намъ въ 6 человекъ убитыми (1 штабъ-офицеръ подполковникъ Хорошихинъ) и 8 ранеными (1 штабъ-офицеръ). Наибольшая потеря была въ 1-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ при взятіи крѣпости и у казаковъ во время преслѣдованія.

Нашими трофеями боя подъ Махрамомъ были: 39 орудій, кромѣ орудія, сброшеннаго казаками въ рѣку, болѣе 1500 ружей, много фалконетовъ, сабель, батиковъ, болѣе 50 бунчуковъ, знаменъ, значковъ. Въ крѣпости Махрамъ найдены большіе склады пороху, снарядовъ (въ числѣ ихъ разрывные, которыми кокандцы дѣйствовали и во время канонады 22-го августа), свинцу, а также провіантскіе запасы: 1910 пудовъ муки 837 пуд. крупы и 3200 пудовъ джугары, а также 224 лошади.

23 августа Генераль Кауфманъ телеграммою ВСЕПОДАННѢЙШЕ донесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о полномъ пораженіи кокандцевъ подъ Махрамомъ, на что получилъ отвѣтъ отъ Военнаго Министра, что ГО-

СУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ весьма доволенъ успѣшными дѣйствіями войскъ, но при этомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ не благоугодно присоединять ханство къ нашимъ владѣніямъ.

Дѣло подъ Махрамомъ произвело сильное впечатлѣніе на населеніе кокандскаго ханства и имѣло примымъ своимъ послѣдствіемъ успокоеніе и умиротвореніе умовъ придворной партіи, руководившей Насрѣ Этдинъ Ханомъ.

Насрѣ Этдинъ Ханъ выслалъ къ Генералу Кауфману своихъ уполномоченныхъ, въ числѣ которыхъ были извѣстный уже намъ Иса Ауліе и Фазиль Ахмедъ Махдзумъ, съ извинительнымъ письмомъ, съ подарками и 18 человекъ русскихъ, захваченныхъ 8 августа въ плѣнъ, какъ упомянуто о томъ выше, а также дочь врача Петрова. Письмо хана, послѣ выраженія чувствъ преданности, содержало слѣдующее:

„ Ваше Высокопревосходительство жили въ знакомствѣ и согласіи съ отцемъ моимъ, и народъ обѣихъ странъ находился въ спокойствіи. Родитель мой стѣснилъ страну во всѣхъ отношеніяхъ разными нововведеніями противъ шаріата, поддерживающаго мусульманъ, и унижилъ ихъ до того, что они какъ бы сгорали (дымъ выходилъ изъ ноздрей). Все это привело къ возстанію и удаленію моего отца. Прошедшія событія Вамъ хорошо извѣстны. Отвѣта на первое письмо, посланное съ Муллою Абдуль Керимомъ Мирахуромъ мы долго ожидали, и ради предосторожности и для охраненія дорогъ послали войска на разные пути. Получивъ письмо Ваше черезъ посредство Муллы Абдуль Керима Мирахура, мы узнали изъ содержанія онаго о доброжелательствѣ и совѣтахъ Вашихъ, а также и о признаніи насъ ханомъ по исполненіи четырехъ условій. Довѣривъ дружбѣ и доброжелательству Вашимъ, мы приняли всѣ условія и, написавъ письмо, собира-

лись отправить таковое, какъ именно въ то время при Кара-Китаѣ*) сошлись два войска, и одно изъ нихъ было обращено въ бѣгство. Немедленно же мы приказали Мултѣ Ходжи Мирзѣ Кериму отправиться съ тѣмъ же письмомъ, въ которомъ были изложены наши чувства дружбы, а также было сообщено о прекращеніи возмущенія. Вчера мы услышали о событіяхъ въ Махрамѣ; все что случилось, совершилось по волѣ Божіей и по предопредѣленію. Сколько мы ни старались до настоящаго времени о подавленіи мятежа, но Провиденію угодно было допустить это дѣло до настоящихъ его предѣловъ, отвѣтъ же на письмо, присланное съ Мулла Абдуль Керимомъ, остался неотправленнымъ. Соглашаясь на всѣ упомянутыя уже условія, я написалъ это извинительное письмо, касательно дѣйствій мятежныхъ кипчаковъ, и отправилъ таковое черезъ посредство Фазыль Ахмеда Махдзума, съ нимъ же посылаю двѣ лошади съ полною сбруею и двѣ связки въ подарокъ“

Генералъ Кауфманъ подарковъ не принялъ и уполномоченнымъ объявилъ, что Насрѣ Этдинъ Ханъ самъ долженъ прибыть для выраженія своей покорности, а не прибѣгать къ письмамъ.

Отпустивъ уполномоченныхъ Генералъ Кауфманъ съ отрядомъ продолжалъ движеніе къ Коканду.

На всемъ пути населеніе встрѣчало Генерала Кауфмана съ хлѣбомъ солью и выраженіемъ чувствъ преданности и покорности, а равно съ такими же заявленіями являлись представители отъ всѣхъ крупныхъ окрестныхъ поселеній.

Возвращеніе намъ плѣнныхъ знаменательно главнымъ образомъ тѣмъ, что они были живы и невредимы. Слѣдовательно, если ихъ не растерзали при поимкѣ для удовлетворенія чувству народной ненависти

*) Дѣло 10 августа у Тиллу.

къ намъ, при томъ безначаліи и хаосѣ, которые существовали въ ханствѣ по отъѣздѣ Худояръ Хана, то несомнѣнно, что въ населеніи не жило къ намъ враждебныхъ чувствъ и война съ нами не являлась всынскою народнаго негодованія, возставшаго на защиту будто бы поправныхъ русскими священными обычаями мусульманъ, какъ это выражалось въ возваніяхъ отъ лица кокандскаго народа къ нашимъ подданнымъ мусульманамъ.

Плѣнные наши, не исключая и женщинъ, которые, будучи въ плѣну находились подъ надзоромъ ханскихъ женъ, не подвергались никакимъ оскорбленіямъ и хорошо содержались.

Послѣ Махрамскаго сраженія Генераль Кауфманъ издалъ къ населенію возваніе, въ которомъ указалъ, что настоящая война начата по желанію нѣсколькихъ изъ ихъ среды честолюбцевъ, ради своихъ личныхъ корыстныхъ цѣлей, а потому приглашалъ населеніе обратиться къ мирнымъ занятіямъ и не слушать на будущее время такихъ людей, а заботиться о поддержаніи у себя мира, спокойствія и добраго согласія съ нами. Возмутителей же народнаго спокойствія хватать и представлять къ намъ въ отрядъ.

На это отъ всѣхъ городовъ послѣдовали адреса съ выраженіемъ чувствъ покорности и преданности Вѣлому Царю и соболѣзнованіе о совершившихся событіяхъ, которые приписывались исключительно кипчакамъ.

29-го августа Генераль Кауфманъ съ отрядомъ прибылъ къ городу Коканду, гдѣ и былъ встрѣченъ Насръ Этдинъ Ханомъ, съ огромною свитою почетныхъ людей города Коканда, съ просьбою принять хлѣбъ соль отъ населенія и о ходатайствѣ передъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ о милосердіи населенію.

Генераль Кауфманъ, принявъ хлѣбъ соль, обѣщалъ

населенію ходатайствовать передъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ о дарованіи имъ прощенія за вѣроломное нападеніе на наши границы.

Затѣмъ Генераль Кауфманъ вошелъ съ войскомъ въ гор. Кокандъ и торжественно пройдемъ по улицамъ, будучи вездѣ восторженно привѣтствованъ населеніемъ, возвратился на избранное мѣсто для лагернаго расположенія отряда внѣ города, будучи сопровождаемъ Насръ Этдинъ Ханомъ до мѣста своей ставки.

О мирномъ занятіи нами Коканда и о просьбѣ Насръ Этдинъ Хана о мирѣ Генераль Кауфманъ опять телеграммою ВСЕПОДАДНѢЙШЕ донесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, причѣмъ указалъ на необходимость присоединить къ нашимъ владѣніямъ Наманганское бекство, со всѣмъ правымъ берегомъ Сыръ-Дарьи и Нарына для обезпеченія нашихъ границъ на будущее время отъ возможности внезапныхъ нападеній кокандцевъ.

На это военный Министръ телеграфировалъ Генералу Кауфману: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ весьма доволенъ, что Кокандъ занятъ безъ кровопролитія, доволенъ тоже, что Насръ Этдинъ Ханъ будетъ признанъ владѣтелемъ Ханства. Присоединеніе территоріи праваго берега Сыръ-Дарьи и Нарына можетъ состояться, если это непрѣменно нужно для огражденія на будущее время спокойствія въ нашихъ предѣлахъ.

Во время стоянки отряда лагеремъ подъ Кокандомъ до 5 сентября все окрестное населеніе привозило сельскохозяйственные продукты для продажи войскамъ и неподалеку отъ лагеря образовался базарчикъ, на которомъ русскій солдатъ и сартъ очень дружелюбно встрѣчались.

Генераль Кауфманъ посѣтилъ Насръ Этдинъ Хана въ его дворцѣ въ Кокандѣ. Тогда же изъ крѣпости Махрамъ были выведены наши войска и она была сдана обратно Насръ Этдинъ Хану.

Изъ подъ Коканда Генераль Кауфманъ посталъ въ Маргеланъ, Шариханъ, Ассаке, Андижанъ, Ошъ и Наманганъ вышеупомянутыя прокламаціи, заканчивающіяся предложеніемъ выслать въ Кокандъ старшихъ и почетныхъ людей, которымъ Генераль Кауфманъ могъ бы передать волю ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Отъ этихъ городовъ, а равно и отъ кичацкихъ и киргизскихъ родовъ получились письменные адреса съ выраженіемъ чувствъ покорности, за печатями извѣстныхъ почетныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ была печать и Абдурахмана Автобачи.

Генераль Кауфманъ отвѣтилъ, что принимаетъ эти адреса, но желаетъ переговорить со старшими людьми, а потому и приглашаетъ ихъ прибыть въ нашъ лагерь подъ Кокандомъ. Отвѣта на это вторичное приглашеніе ни отъ кого не послѣдовало.

Между тѣмъ стали распространяться слухи, что Автобачи около Маргелана опять собираетъ вооруженныхъ людей и пушки, чтобы еще разъ сразиться съ нами.

Насръ Этдинъ Ханъ видимо не могъ встать фактически въ права владѣтели во всей странѣ и потому для насъ не представлялось возможнымъ вступить въ какіе нибудь серьезные переговоры объ условіяхъ мира.

Являлось необходимымъ продолжать наступленіе дальше въ глубь страны, чтобы сломить упрямство главныхъ виновниковъ, поддерживавшихъ смуты и неспокойное состояніе въ странѣ.

По этимъ соображеніямъ Генераль Кауфманъ 5 сентября выступилъ съ отрядомъ въ Маргеланъ, гдѣ, по слухамъ, Автобачи уже приготовился будто бы къ бою съ нами.

По пути слѣдованія нашего отряда въ Маргеланъ, намъ показали вооруженныя сторожевыя шайки, которыя, по мѣрѣ приближенія нашего отряда, тотчасъ

же скрывались.

7-го сентября Автобачи со своими шайками поспѣшно оставилъ окрестности Маргелана, а жители этого города на себѣ притащили къ Генералу Кауфману 9 орудій въ знакъ своей покорности и заявили, что Автобачи сторожилъ всѣ дороги къ Коканду, а потому они не могли выслать туда для представленія Генералу Кауфману своихъ почетныхъ людей.

Генераль Кауфманъ снарядилъ летучій отрядъ въ составѣ 6 сотенъ казаковъ, ракетной батареи, двухъ конныхъ орудій и двухъ ротъ пѣхоты подъ начальствомъ полковника Скобелева для преслѣдованія Автобачи.

Нашъ летучій отрядъ хотя и настигъ въ 68 верстахъ отъ Маргелана въ селеніи Миньтюбе Автобачи, но послѣдній, бросивъ на дорогѣ орудія, бѣжалъ въ горы, распустивъ свои шайки.

По разсѣяннѣ шайекъ Автобачи со всѣхъ концовъ Ханства стали получаться успокоительныя извѣстія и прибыли депутаціи отъ всѣхъ крупныхъ центровъ съ изъявленіемъ покорности. Явились съ выраженіемъ покорности и всѣ видные вожди кичацкихъ и киргизовъ, исключая Автобачи, про котораго депутаты заявили, что будто бы онъ бѣжалъ изъ предѣловъ ханства. Полагая цѣль экспедиціи законченной, Генераль Кауфманъ пригласилъ Насръ Этдина Хана заключить съ нами мирный договоръ.

Порядокъ въ предѣлахъ ханства установился настолько прочно, что офицеры корпуса топографовъ были командированы для съемки маршрутовъ, а состоящій при Генералѣ Кауфманѣ чиновникъ особыхъ порученій надворный совѣтникъ Кунъ выѣхалъ въ Кокандъ и Андижанъ для собиранія различныхъ научныхъ данныхъ.

По проекту договора отъ кокандскаго ханства пред-

полагалось присоединить къ нашимъ владѣніямъ всю территорію по правому берегу Нарына. Кромѣ того Насръ Этдинъ Ханъ долженъ былъ уплатить расходъ по военной экспедиціи въ суммѣ 600 т. рублей съ разсрочкою уплаты этой суммы въ три срока.

23 сентября Генералъ Кауфманъ выступилъ со всѣмъ отрядомъ въ Наманганъ. Насръ Этдинъ Ханъ пріѣхалъ проводить Генерала Кауфмана и лично отдалъ нижеслѣдующее письмо:

„Да будетъ извѣстно Ярымъ-Падше слѣдующая моя просьба: съ тѣхъ поръ, какъ начались эти событія, я, по милости Автобачи, находясь въ неволѣ, помимо моего желанія сдѣлался ханомъ. По многочисленности у Автобачи дурныхъ его людей — я ничего сдѣлать не могъ. Послѣ того, когда онъ отправился своевольно въ походъ и бѣжалъ отъ русскихъ войскъ изъ Махрама, я, по полученіи письма, посланнаго съ Мулла Абдукаримомъ, радушно согласился и, выражая свою преданность, написалъ письмо, которое вмѣстѣ съ подарками отправилъ въ Махрамъ съ Ишаномъ Фазылъ Ахметъ Магзумомъ и Иса Аудіей. Вы тронулись въ эту сторону, вездѣ, гдѣ Вы останавливались, по силѣ возможности, я исполнялъ свою службу.

Послѣ того, когда я представился Вамъ, я позналъ Ваши милостивыя слова и вполне успокоился, и надежды мои на Васъ росли съ каждымъ днемъ; оказывалъ (или давалъ обѣщаніе) и и всему народу, по случаю Вашихъ обѣщаній и Вашихъ вниманій, милости, то и народъ былъ въ полной степени доволенъ.

Въ пятницу я ознакомился съ договоромъ. Обвиняя меня, наложена денежная плата. Вполнѣ сознавая свою несостоятельность для исполненія нѣкоторыхъ пунктовъ, изложенныхъ въ договорѣ, я написалъ Вамъ свою просьбу. Я обязанъ Вамъ, доволенъ Вами и приношу Вамъ благодарность. Мнѣ трудно оставаться надъ

народомъ, измѣняя данному моему обѣщанію, то Вамъ, могущественный Ярымъ-Падша, свою участь и народа на рѣшеніе предоставляю. Я прошу Васъ искренно избавить меня отъ этого счастья“.

На этомъ письмѣ Генералъ Кауфманъ сдѣлалъ собственноручно слѣдующую надпись:

„Ханъ лично подалъ это письмо мнѣ. Когда я просилъ его сказать мнѣ откровенно, признаетъ ли онъ предложенный договоръ потому невозможнымъ къ исполненію, что онъ дѣйствительно самъ по себѣ неисполнимъ, ханъ мнѣ отвѣчалъ: „договоръ исполнить было бы можно, если бы у меня были люди, на которыхъ можно положиться, но у меня нѣтъ людей, я никого не знаю, а тѣ, которые меня окружаютъ, люди ненадежны“.

Письмо это подтверждаетъ правильность взгляда Генерала Кауфмана, что Насръ Этдинъ Ханъ не былъ въ состояніи возстановить порядокъ въ ханствѣ. Что значила контрибуція въ 600 т. руб. въ сравненіи съ дѣйствительнымъ богатствомъ страны.

Мы, собирая теперь въ половину меньше противъ ханскаго времени, получаемъ съ населенія всякаго наименованія прямыхъ налоговъ свыше 3 милліоновъ рублей.

26-го сентября Генералъ Кауфманъ подошелъ съ отрядомъ къ Намангану, гдѣ и остановился лагеремъ у самаго города. Наманганцы встрѣтили отрядъ восторженно.

27-го сентября въ Андижанѣ, гдѣ въ то время находились для научныхъ изслѣдованій надворный совѣтникъ Кунъ и корпуса военныхъ топографовъ поручикъ Петровъ, былъ провозглашенъ владѣтелемъ ханства Пулатъ Ханъ, а противъ русскихъ былъ объявленъ газавать.

Куну и Петрову удалось заблаговременно выступить изъ Андижана при содѣйствіи служившаго въ хан-

скихъ войскахъ андижанскаго жителя Арзыкулъ Пансата, который предупредилъ ихъ объ угрожающей имъ опасности, вывелъ ихъ изъ Андижана и вмѣстѣ съ ними скрылся въ Наманганъ. Арзыкулъ Пансатъ былъ щедро за это награжденъ и по сіе время получаетъ пожизненную пенсію.

Съ провозглашеніемъ новаго правителя страны и вторичнаго объявленія противъ насъ газавата, нарушилась возможность считать начатое въ августѣ мѣсяцѣ противъ насъ кокандцами движеніе оконченнымъ миромъ.

Не признавая возможнымъ оставить безнаказаннымъ вѣроломное поведеніе андижанцевъ, Генералъ Кауфманъ рѣшилъ направить въ Андижанъ противъ Пулатъ Хана отрядъ подъ начальствомъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерала Троцкаго въ составѣ пяти съ половиной ротъ пѣхоты, трехъ съ половиной сотенъ казаковъ, 4 ракетныхъ станковъ и 8 орудій.

Отрядъ этотъ выступилъ изъ Намангана 28 сентября, а 29 сентября расположился лагеремъ въ 6 верстахъ отъ Андижана (60 верстъ отъ Намангана).

30 сентября была произведена рекогносцировка, сопровождавшаяся перестрѣлкою съ выступившими противъ насъ конными отрядами Пулатъ Хана.

Рекогносцировка подтвердила собранныя нами свѣдѣнія черезъ лазутчиковъ, что Андижанъ готовится оказать намъ сильное сопротивленіе.

Въ немъ было до 60 т. защитниковъ, которыми руководилъ Абдурахманъ Автобачи. Городъ не былъ окруженъ стѣною и потому непріятель на всѣхъ улицахъ огорождался рядомъ заваловъ.

Внѣ города располагался Пулатъ Ханъ съ 15 т. конныхъ киргизовъ для дѣйствій противъ насъ съ тыла.

1-го октября Генералъ Троцкій штурмовалъ городъ Андижанъ всѣми своими силами, раздѣливъ ихъ

на три штурмовыя колонны и выдѣливъ для охраны своего лагеря одну роту пѣхоты, два орудія и два ракетныхъ станка. Лагерь былъ окруженъ арбами и укрѣпленъ.

Какъ только отрядъ выступилъ изъ лагеря къ Андижану, Пулатъ Ханъ тотчасъ же напалъ на нашъ лагерь, но отрядъ продолжалъ свое движеніе къ Андижану.

Въ тотъ же день Андижанъ былъ взятъ штурмомъ, послѣ ряда кровавыхъ схватокъ на завалахъ, причемъ на завалахъ было взято съ бою два орудія. Городъ былъ подожженъ во многихъ пунктахъ.

Тѣмъ не менѣе Автобачи вышелъ изъ города со своими скопищами и намъ не представлялось возможнымъ нанести Пулатъ Хану и Автобачи рѣшительнаго пораженія, такъ какъ они видимо уклонялись отъ рѣшительнаго сраженія. Въ наши же расчеты не входило оставаться въ Андижанѣ на болѣе продолжительное время и потому Генералъ Троцкій рѣшилъ идти обратно въ Наманганъ и въ тотъ же день оставилъ Андижанъ, возвратившись въ лагерь.

2-го октября была сдѣлана дневка въ занятомъ лагерѣ подъ Андижаномъ, но непріятель все время безпокоилъ отрядъ, не исключая и ночи.

3-го октября отрядъ выступилъ. Весь день шелъ съ боемъ. Непріятель, что называется, осатанѣлъ; наше обратное движеніе къ Намангану непріятель объяснилъ тѣмъ, что мы потерпѣли пораженіе и потому съ дерзостью набрасывался на отрядъ. Непріятель настолько отвлекалъ насъ своимъ натискомъ, что отрядъ въ теченіи 8 часовъ могъ пройти только 7 верстъ и остановился на ночлегъ. Всю ночь непріятель безпокоилъ отрядъ. 4-го числа продолжалось то же самое: отрядъ не только продолжалъ двигаться съ непрерывнымъ боемъ, но въ каждомъ попутномъ кишлакѣ приходилось

выбивать неприятеля штыкомъ. Къ ночи неприятель, утомившись четырехдневнымъ непрерывнымъ боемъ и убѣдившись, что у насъ и ночью порядокъ охраны не нарушается, рѣшилъ самъ дать себѣ хорошій отдыхъ. Неприятель расположился недалеко отъ насъ лагеремъ за кишлакомъ Хака Хавать.

Этимъ воспользовался Генераль Троцкій и рѣшилъ сдѣлать внезапное ночное нападеніе на неприятельскій лагерь. Для этого флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, соблюдая совершенную тишину, выступилъ съ кавалеріею въ два часа ночи, а вслѣдъ за нимъ выступила одна рота пѣхоты, чтобы въ случаѣ надобности поддержать кавалерію.

4-я Сибирская сотня сотника Машина шла впереди. Войдя въ кишлакъ Хака Хавать, сотникъ Машина увидѣлъ неприятельскій пикетъ, который былъ тутъ же изрубленъ, не успѣвъ даже освободить своихъ коней съ приколовъ. Затѣмъ, выйдя изъ кишлака и замѣтивъ въ недалекомъ разстояніи большой бивуакъ неприятельской конницы, расположенный на обширномъ полѣ, сотникъ Машина стремительно бросился впередъ и во главѣ своей лихой сотни отважно врѣзался въ самую середину неприятельскаго лагеря. Неприятель, застигнутый совершенно врасплохъ, объятый ужасомъ, не пытался обороняться отъ рубившихъ его казаковъ и въ паникѣ бросился бѣжать во все стороны, преимущественно пѣшкомъ, такъ какъ большая часть лошадей сорвалась и разбѣжалась. Въ эту минуту прискакалъ полковникъ Скобелевъ съ 5-ою оренбургскою сотнею и, довершивъ пораженіе неприятеля, приказалъ трубить сборъ. Это лихое дѣло было окончено въ нѣсколько минутъ. Потери неприятеля были велики: въ нашихъ рукахъ осталось до ста тѣлъ, 198 ружей, 250 пашекъ, 168 пикъ и 2,000 чалмъ. Но если матеріальныя потери были большія, то нравственное впечатлѣніе произ-

веденное на кипчаковъ этимъ ночнымъ погромомъ, было еще значительнѣе.

Пулать Ханъ бѣжавъ, упалъ съ лошади и сломалъ себѣ ногу.

Намъ движеніе къ Андижану обошлось тоже очень дорого: съ 1-го по 5-е октября мы потеряли 12 человѣкъ убитыми и умершими отъ ранъ и 59 человѣкъ раненыхъ, изъ числа которыхъ 5 офицеровъ. Съ 5-го октября отрядъ Генерала Троцкаго на пути своемъ въ Наманганъ уже не встрѣчалъ неприятеля, но такъ какъ до 5-го октября Генераль Троцкій не могъ отправить своихъ донесеній въ Наманганъ къ главному начальнику отряда, то Генераль Кауфманъ съ частью отряда тоже выступилъ по дорогѣ на Андижанъ и, встрѣтившись съ Генераломъ Троцкимъ, оба отряда вмѣстѣ возвратились въ Наманганъ.

Одновременно съ нашими дѣйствіями подъ Андижаномъ, войска Насръ Этдинъ Хана подъ начальствомъ диди его Султанъ Мурадъ Бека имѣли сраженіе подъ Маргеланомъ со скопищами Пулать Хана, но войска Насръ Этдинъ Хана ему измѣнили и самъ Насръ Этдинъ Ханъ 9-го октября бѣжалъ изъ Коканда въ Ходжентъ.

Возникшее междоусобіе въ Ферганѣ на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи съ провозглашеніемъ священной войны противъ насъ, отразилось и на населеніи занятого нами праваго берега Сыръ-Дарьи.

Кипчакское населеніе нашихъ владѣній бросало свои кишлаки и стало формировать шайки, во главѣ которыхъ всталъ Батырь-Тюря, бывшій Наманганскій бекъ.

Шайки Батырь-Тюря и близко не показывались нашимъ болѣе или менѣе значительнымъ отрядамъ, а дѣйствовали на наши сообщенія между Ходжентомъ и Наманганомъ. Такъ имъ удалось совершенно уничтожить между 3 и 9 октября шедшій изъ Ходжента въ

Наманганъ транспортъ казеннаго имущества, подъ начальствомъ блестящаго офицера штабсъ-капитана Святополкъ-Мирскаго съ прикрытіемъ изъ 20 казаковъ подъ командою хорунжаго Кузмина. Эта кучка героевъ защищалась пять дней. Изъ нихъ никого въ живыхъ не осталось. По словамъ туземцевъ, нужно думать, что эти герои оттого только не могли прорваться, что не хотѣли, вѣроятно стыдились, бросить вѣренное ихъ охранѣ казенное имущество.

Генералъ Кауфманъ, видя, что начатое междоусобіе въ ханствѣ и враждебныя противъ насъ дѣйствія могутъ быть закончены силою нашего оружія лишь тогда, когда мы въ состояніи будемъ нанести чувствительный ударъ кичкакамъ, что по условіямъ ихъ жизни представлялось возможнымъ сдѣлать только зимою, рѣшилъ оставить въ Наманганѣ полковника Скобелева съ частью отряда, а самому возвратиться въ Ташкентъ.

Во время нашей стоянки въ Наманганѣ съ 26 сентября по 16 октября мы подготовляли помѣщенія для зимней стоянки и дѣлали попытку дать правильное сельское административное устройство въ занятой нами части. Для всѣхъ производившихся построекъ занимались мѣстные жители, все нужное для довольствія войскъ закупалось на мѣстныхъ базарахъ нашимъ интендантствомъ, населеніе совершенно было освобождено отъ хераджной и всякой какой бы то ни было причитающейся съ него подати за 1875 годъ, въ виду тѣхъ несомнѣнныхъ потерь сельскихъ хозяевъ, которые должны были произойти отъ бывшихъ въ теченіи цѣлаго года безпорядковъ въ странѣ. Словомъ съ нашей стороны было сдѣлано все, чтобы дать почувствовать населенію разницу ихъ теперешняго положенія отъ бывшаго.

Лучшимъ подтвержденіемъ такого именно нашего отношенія къ населенію можетъ служить нижеслѣдующій документъ, находящійся въ дѣлахъ Окружнаго

Штаба Туркестанскаго Военнаго округа, а именно письмо флигель-адъютанта полковника Скобелева, назначеннаго Начальникомъ Наманганскаго округа, на имя Начальника Полевого Штаба Генерала Троцкаго, въ которомъ между прочимъ онъ писалъ:

„Вчера, возвращаясь изъ лагеря, я объѣхалъ базаръ и часть города; полное спокойствіе царствовало вездѣ, на базарѣ кромѣ того и замѣчательный порядокъ. Я намѣренно останавливался для разговоровъ съ встрѣченными и полагаю, что жители все болѣе убѣждаются въ нашей силѣ и своей безопасности.

Вообще смѣю высказать убѣжденіе, что если на той сторонѣ Нарына и Дарьи вопросъ военный остается по прежнему на первомъ планѣ и будетъ оставаться таковымъ до той поры, пока не будетъ въ зимнее время нанесенъ кичкакамъ ударъ въ самомъ центрѣ ихъ вліянія и силы, то, напротивъ того, здѣсь, въ нашихъ предѣлахъ, необходимо крайне осмотрительно рѣшаться на крутыя мѣры. Рѣшившись на крутыя мѣры, полагаю, болѣе чѣмъ когда либо необходимо придерживаться вполнѣ точно определенной программы. Только тогда строгость будетъ идти рука объ руку со справедливостью, этимъ краеугольнымъ камнемъ всякой осмысленной администраціи.

Здѣсь въ Азін, какъ вездѣ, нужда, голодъ порождаютъ безпорядокъ и обратно, чѣмъ скорѣе удастся правительству, тѣмъ или другимъ способомъ связаться съ покореннымъ краемъ экономическими узами, тѣмъ скорѣе пройдетъ царство штыка, что, конечно, всегда и вездѣ наиболѣе желательно для блага народа.

Вчера Его Высочайшесвѣтѣ*) рѣшился на мѣру, отъ которой я ожидаю самыхъ богатыхъ результатовъ, конечно, когда она станетъ общеизвѣстной народу, на что потребуется не менѣе недѣли, такъ

*) Генералъ Кауфманъ.

какъ сложеніе на нынѣшній годъ хераджныхъ и таван-ныхъ податей съ наманганскаго округа, смѣю думать, по громадному вліянію своему на жизненные условія массы народонаселенія, дастъ имъ наглядный примѣръ разницы нашего возрѣнія на населеніе и хановъ.

Затѣмъ полагаю, что высылка отрядовъ по разнымъ направленіямъ, мѣра въ высшей степени полѣзная, быть можетъ единственная, какъ для ознакомленія насъ съ краемъ, такъ и новыхъ нашихъ подданныхъ съ нашими порядками, но, какъ я уже имѣлъ честь докладывать вчера, этимъ движеніямъ долженъ быть, казалось бы, приданъ характеръ исключительно полицейской мѣры, а отнюдь не военныхъ экспедицій.

Подчиненіе вышеназванныхъ отрядовъ контролю и руководству мѣстной администраціи, при полной возможности представители ея получать указанія непосредственно отъ Его Высочайшаго Превосходительства, на мой взглядъ, вполнѣ было бы цѣлесообразнымъ.

Сегодня рабочихъ собралось 500 человекъ, можно надѣяться въ скоромъ времени и на 1000[—].

Письмо это отчетливо говоритъ о томъ, какъ гуманно высшая власть въ краѣ относилась къ мѣстному населенію.

Къ сожалѣнію, какъ показало будущее, мѣстное населеніе, привыкнувъ по примѣрамъ своей исторіи къ случайнымъ переходамъ власти изъ однихъ рукъ въ другія, не могло правильно понять и оцѣнить наше значеніе и военную силу, не измѣрили ее простымъ счетомъ людей.

Окружавшія насъ массы непріятеля, преимущественно кипчаковъ и киргизовъ—страшныхъ для осѣдлаго населенія по примѣрамъ ихъ прежнихъ партійныхъ войнъ, такъ поработали волю мѣстнаго осѣдлаго населенія, что оно, опасаясь мести кипчаковъ и киргизовъ, если они восторжествуютъ надъ нами, обратилось вмѣстѣ съ

ними противъ насъ, что вынудило съ нашей стороны необходимость встать во враждебныя отношенія къ той части осѣдлаго населенія Наманганскаго округа, которая открыто приняла сторону нашего непріятеля.

Въ Наманганскомъ округѣ было образовано два уѣзда Наманганскій и Чустскій.

Генераль Кауфманъ 16 октября выступилъ съ частью отряда въ Ходжентъ, оставивъ въ Наманганскомъ округѣ подъ командою начальника этого округа флигель-адъютанта полковника Скобелева 14-ть ротъ пѣхоты, 5½ сотенъ казаковъ, 4 ракетныхъ станка и 18 орудій. Кромѣ того шесть кокандскихъ орудій были на вооруженіи укрѣпленной нами наманганской цитадели. Но изъ состава казачьихъ сотенъ три были въ командировкѣ и должны были возвратиться къ отряду черезъ городъ Чустъ около 23-го октября.

Цитадель имѣла назначеніе для всякаго рода военныхъ складовъ и больницы.

Цитадель была вооружена шестью кокандскими пушками и кромѣ того полковникъ Скобелевъ находилъ крайне необходимымъ усилить вооруженіе цитадели двумя орудіями изъ оставленной въ его распоряженіи артиллеріи.

Изъ числа оставленныхъ въ наманганскомъ округѣ 14 ротъ пѣхоты двѣ роты были поставлены гарнизономъ въ гор. Чустъ. На вооруженіе цитадели этого города было поставлено нѣсколько кокандскихъ пушекъ.

На защиту Наманганской цитадели было выдѣлено двѣ роты пѣхоты и саперная команда отъ частей пѣхоты въ составѣ 107 рядовыхъ. Всего гарнизонъ Наманганской цитадели съ вооруженными нестроевыми, интендатскими и больничными нижними чинами состоялъ изъ 1 штабъ-офицера, 12 оберъ-офицеровъ, 37 унтеръ-офицеровъ и 528 рядовыхъ.

Такъ что для военныхъ движеній полковникъ Скобелевъ могъ только располагать 10 ротами неполнаго состава.

Дѣйствующій отрядъ полковника Скобелева стоялъ лагеремъ около города Намангана.

По уходѣ Генерала Кауфмана въ Ходжентъ, Батыръ-Тюря занялъ своими шайками большое базарное селеніе Тюря-Курганъ на пути между Чустомъ и Наманганомъ, съ цѣлью затруднить намъ сообщеніе между отрядами и дискредитировать значеніе нашей оставшейся военной силы въ странѣ.

Для разогнанія шайкъ Батыръ-Тюри полковникъ Скобелевъ двинулся съ отрядомъ (3 роты, полторы сотни и 4 орудія) къ селенію Тюря-Кургану, лежащему въ 12 верстахъ къ западу отъ Намангана и 23 октября разбилъ здѣсь шайку Батыръ-Тюри, наказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и жителей селенія за ихъ участіе въ возмущеніи, для чего селеніе было зажжено по всѣмъ улицамъ. Во время боя подошли изъ Чуста три ожидавшіяся сотни казаковъ, которые тоже приняли участіе въ боѣ.

Послѣ боя, окончившагося къ вечеру, отрядъ остался ночевать около селенія Тюря-Кургана.

На другой день полковникъ Скобелевъ перешелъ къ городу Чусту, а Батыръ-Тюря съ кипчаками обступилъ Наманганъ, жители котораго присоединились къ нему поголовно. Непріятель одновременно атаковалъ какъ цитадель, такъ и войска, расположенныя лагеремъ вблизи города. Два дня гарнизонъ цитадели отражалъ отчаянныя нападенія кипчаковъ и вооруженныхъ жителей, производи по временамъ въ улицы города вылазки, поддерживаемыя дѣйствіями войскъ изъ лагеря. Узнавъ объ этомъ въ полночь на 26 октября полковникъ Скобелевъ немедленно же ночью двинулся изъ Чуста къ Намангану и, наступая съ боемъ отъ ок-

рестностей Тюря-Кургана, къ полудню 26 числа прибылъ въ Наманганскую цитадель. 27 октября открылъ огонь изъ 16 орудій и, разрушивъ занятую кипчаками часть города, онъ двинулъ войска на приступъ, но городъ былъ взятъ безъ боя, такъ какъ непріятель бѣжалъ, понесъ отъ огня нашей артиллеріи огромную потерю. Наши потери во время дѣйствій съ 23 по 27 октября состояли изъ 6 убитыхъ, 37 раненыхъ (3 офицера) и 13 контуженныхъ.

Послѣ этого пораженія населеніе Намангана и окрестностей успокоилось и подчинилось русской власти. Нашъ отрядъ былъ усиленъ высланными изъ Ходжента 2 ротами пѣхоты 3 Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, двумя сотнями казаковъ и двумя полевыми орудіями; изъ частей этихъ былъ сформированъ отрядъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Личугина, расположенный въ селеніи Акъ-Джаръ, на пути между Ходжентомъ и Чустомъ.

Между прочимъ въ это же время полученъ былъ ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ о производствѣ полковника Скобелева за отличіи въ дѣлахъ съ непріятелемъ въ Генераль-Маіоры съ назначеніемъ въ Свиту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Одновременно съ этимъ нашимъ небольшимъ отрядомъ занята была крѣпость Махрамъ и въ ней назначено было мѣстопробываніе Насръ Этдина Хана, которому предоставлялась полная свобода дѣйствій возстановить свои права въ ханствѣ.

Наши лазутчики донесли, что кипчаки стали собираться въ большихъ силахъ на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, имѣя центральную позицію въ 20 верстахъ отъ Намангана въ гор. Балыкчи, гдѣ было собрано до 20 т. вооруженныхъ людей и значительные запасы. 12 ноября Генераль Скобелевъ (5 ротъ, 4 съ половиной сотни, 4 ракетныхъ станка, 6 орудій, команда саперъ)

атаковалъ Балыкчи. Пораженіе было полное, непріятель потерялъ огромное число людей и всѣ запасы. Наша потеря состояла изъ одного убитого, 8 раненыхъ и 2 контуженныхъ. Отрядъ въ тотъ же день вернулся въ Наманганъ.

Вслѣдъ за погромомъ въ Балыкчи, произведенъ былъ поискъ изъ отряда генеральнаго штаба полковника Пичугина, выставленнаго для охраненія сообщенія Намангана съ Ходжентомъ на Акъ-Джарской переправѣ черезъ Сыръ-Дарью. 16 октября полковникъ Пичугинъ съ полутора ротами и 1 сотнею казаковъ выступилъ съ позиціи на Акъ-Джарѣ въ горные кишлаки. 18-го встрѣтилъ ожесточенное сопротивленіе непріятельской шайки и вооруженныхъ жителей кишлака Ашаба, разгромилъ скопище и уничтожилъ до основанія кишлакъ, причемъ потерялъ 3 человекъ убитыми и 11 ранеными, и 19-го къ вечеру возвратился на позицію.

Затѣмъ Генералу Скобелеву стало извѣстно, что непріятель стигивается у кишлака Кене на лѣвомъ берегу Нарына въ 16 вер. отъ Намангана, куда намѣревается собрать большія силы. Вслѣдствіе этого Генераль Скобелевъ рѣшилъ сдѣлать ночное нападеніе на этотъ отрядъ, для чего въ ночь на 1-е декабря выступилъ тѣда изъ Намангана съ небольшимъ отрядомъ при четырехъ конныхъ орудіяхъ. При переправѣ черезъ Нарынъ движеніе нашего отряда непріятелемъ было обнаружено, но, тѣмъ не менѣе, отрядъ нашъ съ такою быстротою двигался, что непріятель не успѣлъ сняться съ своего лагеря, находившагося въ 3-хъ верстахъ отъ переправы, на мѣстности Ульджи-Бай, и долженъ былъ принять сраженіе (въ составѣ непріятельскаго отряда была значительная часть пѣхоты) и былъ совершенно нами уничтоженъ. Потери наши въ этомъ дѣлѣ были: 21 человекъ раненныхъ, изъ которыхъ 1

оверъ-офицеръ. Трофеями были: 4 фальконета, 410 ружей и 8 значковъ.

Было и еще нѣсколько случаевъ нашихъ стычекъ съ непріятелемъ, при попыткахъ его переправиться съ лѣвой стороны Дарьи на нашу сторону, безъ потерь съ нашей стороны.

Такими дѣйствіями наманганскій отрядъ держалъ въ повиновеніи жителей праваго берега Сыръ-Дарьи, но на лѣвомъ берегу, собственно въ коканскомъ ханствѣ, господствовала полная неурядица и продолжалось фанатическое движеніе, которое неблагоприятно отзывалось уже въ верховьяхъ Зеравшана и могло принять еще болѣе широкіе размѣры.

Въ верховьяхъ Зеравшана въ Пиджекентскомъ уѣздѣ по проискамъ Пулатъ Хана было поднято противъ насъ возстаніе бывшимъ бекомъ этого раіона. Для подавленія этого возстанія, въ виду недоступности мѣстности, занимаемой непріятелемъ, пришлось зимою формировать два отряда подъ общимъ начальствомъ Генерала Яфимовича: одинъ отрядъ изъ Пиджекента подъ начальствомъ Начальника этого же уѣзда капитана Арендаренко и другой изъ Ура-Тюбе подъ начальствомъ маіора Абгвали для обхода въ тылъ непріятеля. Пиджекентскому отряду пришлось имѣть нѣсколько очень серьезныхъ стычекъ съ непріятелемъ въ трудно проходимой мѣстности и пока тамъ удалось водворить порядокъ и схватить зачинщиковъ безпорядка, мы въ стычкахъ съ возставшими потеряли 4-хъ человекъ убитыми, изъ которыхъ одинъ офицеръ штабсъ-капитанъ Каневскій и 25 человекъ раненныхъ, изъ которыхъ три офицера, въ томъ числѣ капитанъ Арендаренко.

Поэтому необходимо было сломить въ самомъ корнѣ ту силу, которая произвела и поддерживала анархію и представителями которой являлись главнымъ образомъ кипчаки. Для осуществленія этой цѣли Генераль-

Адъютантъ Кауфманъ еще до своего отъѣзда изъ Намангана предписалъ генералу Скобелеву въ послѣднихъ числахъ декабря выступить съ частию отряда въ мѣстность между рѣками Нарыномъ и Кара-Дарьей, составляющую центръ кипчакскаго населенія, съ тѣмъ, чтобы нанести кипчакамъ чувствительное наказаніе, именно въ то время года, когда кочевники съ семействами и имуществомъ должны, по необходимости, оставаться на своихъ зимовкахъ, не имѣя возможности удалиться въ заваленныя снѣгомъ горы. По исполненіи этой операціи, отрядъ долженъ ударить на Андижанъ, или на другой пунктъ, гдѣ сосредоточатся непріятельскіи скопища, уничтожить или разсѣять ихъ и тѣмъ дать возможность успокоиться остальному населенію.

Генераль Скобелевъ приступилъ къ исполненію предписанія 25 Декабря, оставивъ горнизоны въ Наманганѣ (4 роты, 40 казаковъ и 10 орудій), Чустѣ (2 роты, 20 казаковъ и 9 орудій) и на Акъ-Джарѣ (2 роты, 1 сотня и 2 орудія), онъ выступилъ съ отрядомъ изъ 9 ротъ, 7 съ половиною сотенъ, ракетной батареей и 12 орудіями, всего въ числѣ 2, 800 человекъ. Отрядъ былъ снабженъ теплою одеждою, кибитками (юртами), ограниченномъ количествомъ провіанта и фуража, такъ какъ генераль рассчитывалъ довольствовать войска реквизиціей, артиллерійскимъ и инженернымъ парками, подвижнымъ лазаретомъ и проч. Обозъ состоялъ изъ 500 арбъ. Переправившись черезъ рѣку Нарынъ, отрядъ слѣдовалъ вверхъ по правому берегу Кара-Дарьи до главнаго кишлака кипчаковъ Пайтокъ, причемъ, какъ по дорогѣ, такъ и въ сторону отъ нея, особыми колоннами уничтожалъ кишлаки, большею частию брошенные жителями, которые заблаговременно бѣжали къ Узгеву и на лѣвый берегъ рѣки. Такимъ образомъ цѣль экспедиціи — нанести рѣшительный ударъ кипчакамъ на ихъ зимовкахъ — не могла быть достиг-

нута, и Генераль Скобелевъ, переправясь черезъ рѣку Кара-Дарью, сосредоточилъ 3 января 1876 года весь свой отрядъ около Миръ-Равата въ 5 верстахъ отъ Андижана, гдѣ Абдурахманъ Автобачи собралъ уже до 20 т. вооруженныхъ жителей, 5 т. сарбазовъ и 10 т. конницы.

4 января генераль произвелъ рекогносцировку сѣверной и восточной окраины Андижана, 5-го числа, по случаю густого тумана, ничего не предпринималъ, 6-го окончилъ рекогносцировку съ южной стороны города, 7-го перевелъ свой отрядъ на высоты Акъ-Чакмакъ, гдѣ была выгодная артиллерійская позиція, а 8-го января острѣлялъ и штурмовалъ городъ. Штурмующія колонны овладѣли центромъ Андижана и высотой Гуль-Тюбе, гдѣ немедленно же была устроена батарея. Потери наша ограничилась: 2 убитыми и 7 ранеными (1 офицеръ). Непріятель же понесъ огромный уронъ. Абдурахманъ съ большею частию защитниковъ города бѣжалъ въ Ассакѣ. 9-го числа войска не встрѣчали уже сопротивленія въ городѣ, но такъ какъ жители не явились еще съ изъявленіемъ покорности, то вечеромъ возобновленъ былъ артиллерійскій огонь, продолжавшійся до утра, а 10 войска отряда были размѣщены въ урджѣ и на Гуль-Тюбе. 11 января прибыла депутація съ изъявленіемъ покорности и просьбою о пощадѣ.

Вслѣдствіе слуховъ о наступательныхъ замыслахъ Автобачи, Генераль Скобелевъ произвелъ 13 января рекогносцировку къ городу Ассакѣ и 18 числа двинулся туда же съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 2 ротъ пѣхоты, конныхъ стрѣлковъ (120 стрѣлковъ съ такимъ же числомъ казаковъ коноводовъ), 5 сотенъ казаковъ, ракетной батареей и 4 конными орудіями. Достигнувъ Ассакѣ и убѣдившись, что мостъ черезъ рѣчку, на которой расположенъ городъ, уничтоженъ, Скобелевъ

обстрѣлялъ артиллеріею городъ, урду и высоты восточнѣе города, сильно занятые непріятелемъ. Затѣмъ отрядъ перешелъ рѣчку въ бродъ, полторы версты выше города, и атаковалъ крутыя высоты. Конные стрѣлки овладѣли ими и отбросили непріатели отъ гребня. Подъ прикрытіемъ ихъ казаки втащили артиллерію, и на высоты поднялась кавалерія и пѣхота. Плато было занято густыми массами коннаго и пѣшаго непріатели. Отбивъ двѣ атаки противъ лѣваго фланга и опрокинувъ густыя массы кипчакской конницы, отрядъ преслѣдовалъ непріатели по маргеланской дорогѣ и изрубилъ большую часть настигнутой имъ колонны сарбазовъ въ 800 человекъ. Преслѣдованіе остановлено въ 9 верстахъ и затѣмъ отрядъ возвратился въ Ассакѣ, который занятъ безъ боя, такъ какъ жители города разбѣжались, а на слѣдующій день въ Андижанъ. Въ дѣлѣ подъ Ассакѣ въ отрядѣ ранено 11 человекъ.

Штурмъ и занятіе нашими войсками города Андижана 8-го января 1876 года и совершенное пораженіе непріятельскихъ скопищъ кокандцевъ 18 января у Ассакѣ привело къ тому, что главный руководитель военныхъ дѣйствій противъ насъ въ ханствѣ Абдурахманъ Автобачи добровольно сдался въ плѣнъ Генералу Скобелеву 20 января со всеми главными военными предводителями.

Пулатъ Ханъ, узнавъ о сдачѣ Автобачи, зарѣзалъ 8 русскихъ плѣнныхъ, находившихся у него въ рукахъ, трехъ братьевъ Автобачи и его сноху. Изъ распросовъ впослѣдствіи оказалось, что въ плѣну у Пулатъ Хава находились тяжело раненый штабсъ-капитанъ Святополкъ-Мирскій и казаки, сопровождавшіе съ нимъ казенный транспортъ, взятые шайками Батыръ-Тюри, а также унтеръ-офицеръ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Оома Даниловъ, о геройской смерти котораго много рассказывали туземцы; по докладѣ о

чемъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ назначить вдовѣ его пожизненную пенсію въ 120 руб. въ годъ.

Автобачи заявилъ Генералу Скобелеву, что объявившій себя владѣтелемъ кокандскаго ханства Пулатъ Ханъ ненавидимъ населеніемъ за свое жестокое обращеніе съ почетными людьми и насиліемъ, и оно охотно его выдастъ русскимъ властямъ, чему съ своей стороны можетъ способствовать и онъ, Автобачи, если Генералъ дастъ на это свое согласіе.

Вслѣдствіе этого Генералъ Скобелевъ, собравшись самъ выѣхать по дѣламъ въ Наманганъ, поручилъ флигель-адъютанту ротмистру барону Меллеру-Закомельскому въ составѣ отряда изъ 6 съ половиной сотенъ казаковъ, эскадрона конныхъ стрѣлковъ, ракетной батареи, 4 конныхъ орудій и 2-хъ ротъ пѣхоты сдѣлать демонстративное движеніе къ городу Маргелану, гдѣ въ то время пребывалъ Пулатъ Ханъ, съ тою цѣлью, чтобы населенію дать средства выдать намъ Пулатъ Хана, если оно дѣйствительно того желаетъ, а Автобачи съ своей стороны послать впередъ въ Маргеланъ своихъ людей, чтобы ободрить къ тому населеніе.

При отрядѣ этомъ въ качествѣ начальника штаба состоялъ причисленный къ генеральному штабу 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона капитанъ Куропаткинъ (нынѣ Генералъ-отъ-Инфантеріи — Военный Министръ).

Отрядъ этотъ выступилъ изъ Андижана по дорогѣ въ Маргеланъ черезъ Ассакѣ 27 января въ 10 часовъ утра.

Кавалеріи съ конною артиллеріею шла форсированнымъ маршемъ, а пѣхота, дойдя до Ассакѣ, должна была тамъ остановиться и ожидать приказанія на движеніе впередъ, если бы въ томъ встрѣтилась надобность.

Впередь отряда въ Маргеланъ была отправлена партія джигитовъ съ письменнымъ возваніемъ къ маргеланцамъ, въ которомъ населенію предлагалось въ доказательство своего мирнаго отношенія къ намъ вывести изъ города на встрѣчу отряду для сдачи всѣхъ пушекъ и оружіе.

Въ 40 верстахъ отъ Маргелана, того же 27-го января, отряду встрѣтилось двое жителей изъ этого города, которые привезли письмо отъ почетныхъ жителей съ извѣщеніемъ, что Пулатъ Ханъ вышелъ изъ Маргелана утромъ этого дня съ 5000 конницы, частью пѣхоты, при 5 артиллерійскихъ орудіяхъ, со всѣмъ своимъ имуществомъ на двухстахъ верблюдахъ, съ цѣлью пройти на Алай и будетъ ночевать съ 27 на 28-е января въ предгорномъ селеніи Учъ-Курганъ.

Водвореніе Пулатъ Хана на Алаѣ грозило намъ затянуть кампанію въ Ферганѣ надолго, такъ какъ около него группировались бы всѣ бездомные люди и искатели безпорядковъ ради своихъ личныхъ выгодъ. Поэтому намъ являлось крайне необходимымъ задержать движеніе Пулатъ Хана на Алай.

По собраннымъ свѣдѣніямъ Учъ-Курганъ находился въ 30 верстахъ отъ Маргелана и въ 50 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ было получено упомянутое извѣщеніе.

Несмотря на то, что кавалерійскій отрядъ уже прошелъ въ этотъ день около 40 верстъ, было рѣшено, не останавливаясь, двигаться на Учъ-Курганъ, чтобы нанести послѣдній ударъ скопищамъ Пулатъ Хана, захватить его артиллерию и тѣмъ пресѣчь возможность формировать противъ насъ военные отряды изъ приалайскихъ киргизовъ, поддерживавшихъ Пулатъ Хана.

Рѣшившись на это и донеси объ этомъ Генералу Скобелеву, отрядъ, чтобы не дать время Пулатъ Хану сняться изъ Учъ-Кургана и укрыться въ горы, дви-

нулся прямымъ путемъ на Учъ-Курганъ двумя эшалонами. Впереди шли форсированнымъ маршемъ три съ половиной сотни казаковъ, эскадронъ конныхъ стрѣлковъ и ракетная батарея, а вслѣдъ за ними обыкновеннымъ маршемъ шли остальные три сотни съ 4 конными орудіями.

Дорога вплоть до Учъ-Кургана шла по ненаселенной мѣстности и потому являлась полная возможность пройти все разстояніе до Учъ-Кургана скрытно.

Селеніе Учъ-Курганъ въ нѣсколько сотъ дворовъ, окруженныхъ садами, расположено въ ложинѣ по обоимъ берегамъ рѣчки; обѣ части селенія соединялись однимъ мостомъ; большая часть селенія расположена на правой сторонѣ рѣчки, гдѣ былъ укрѣпленъ ханскій дворъ (урда), въ которомъ расположился Пулатъ Ханъ съ артиллерійскими орудіями, употребленными для вооруженія стѣнъ урды, и отборною частью своего отряда, составленнаго изъ людей, истинно ему преданныхъ и хорошо вооруженныхъ, а большая часть отряда помѣщалась въ селеніи по дворамъ и на базарной площади. Всѣ эти свѣдѣнія были получены отъ лазутчиковъ — людей Автобачи.

Нашъ отрядъ подошелъ ночью съ лѣваго берега и потому въ селеніи его не замѣтили. Вслѣдствіе этого рѣшено было немедленно атаковать непріятеля, чтобы не дать ему возможности опомниться отъ сна, опредѣлить наши силы и устроиться. Быстро занять урду представлялось возможнымъ только штурмомъ съ стороны моста; для этого труднаго дѣла былъ избранъ капитанъ Куропаткинъ, который всталъ во главѣ штурмовой колонны изъ снѣшскаго эскадрона конныхъ стрѣлковъ и одной сотни казаковъ. Остальной отрядъ раздѣлился на двѣ части, изъ которыхъ одна часть отряда должна была занять армянскую дорогу изъ Учъ-Кургана въ горы, другая часть отряда должна была

занять выючную дорогу.

Всѣ три части отряда выступили на свои пункты одновременно.

Капитану Куропаткину приходилось пройти до урды около полутора версты. Онъ приказалъ людямъ идти безъ шума и безъ приказанія не стрѣлять и не отвѣчать даже на непріятельскіе выстрѣлы, и имѣть единственною цѣлью скорѣе занять урду и овладѣть пушками, работая для этого штыками.

Инструкція эта была штурмовою колонною блестяще выполнена.

Хотя движеніе наше было обнаружено тотчасъ же, какъ отрядъ втянулся въ кишлакъ, и непріятель открылъ пальбу, но такъ какъ штурмовая колонна капитана Куропаткина шла быстро, не вступала въ перестрѣлку, то ей удалось занять мостъ и затѣмъ взлѣсти на стѣны урды съ такою быстротою, что непріятель не могъ выдержать натиска.

Первымъ на стѣну взомель капитанъ Куропаткинъ. Въ урдѣ началась отчаянная рукопашная схватка съ людьми, рѣшившимися умереть за спасеніе Пулатъ Хана. Въ это время успѣли подойти три сотни съ 4 орудіями, шедшія въ тылу нашего отряда, немедленно принявшіе участіе въ сраженіи и весь отрядъ Пулатъ Хана былъ разсѣянъ.

Трофеями этого геройскаго набѣга намъ досталось пять мѣдныхъ орудій, огромное количество ружей, все имущество и казна Пулатъ Хана. Наши потери въ этомъ дѣлѣ состояли 11 раненныхъ нижнихъ чиновъ. На обратномъ пути жители Маргелана вывезли и сдали отряду 15 мѣдныхъ орудій и массу ружей.

Дѣло это имѣло рѣшающее значеніе на ходъ нашей военной кампаніи въ Ферганѣ и произвело прекрасное впечатлѣніе на мѣстное осѣдлое населеніе, которое радовалось паденію Пулатъ Хана и понимало,

что теперь ничто уже не будетъ препятствовать населенію водворить давно желанное спокойствіе въ странѣ.

На донесеніи объ этомъ молодецкомъ дѣлѣ Генералъ Кауфманъ, бывъ въ то время въ Петербургѣ, положилъ слѣдующую резолюцію:

„Просить телеграммою о представленіи Капитана Куропаткина къ ордену Св. Георгія. Выѣстъ съ тѣмъ предствитъ копію настоящаго донесенія Господину Военному Министру и просить о награжденіи Ротмистра Барона Меллера-Закомельскаго Георгіевскимъ Крестомъ за славное дѣло, совершенное его рѣшимостью и распорядительностью; дѣло безпримѣрное въ всенной исторіи и составляющее высшій геройскій подвигъ Начальника отряда и его подчиненныхъ. Подвигъ этотъ еще разъ доказать, что воля и энергія Начальника передается исполнѣ нашимъ славнымъ войскамъ за вѣру и Царя“.

Во все время военныхъ дѣйствій въ восточной части Кокандскаго Ханства, Насръ Этдинъ Ханъ пребывалъ подъ русскою охраною въ Ходжентѣ, а потомъ въ Махрамѣ. Въ половинѣ января къ нему явилась депутація изъ города Коканда съ предложеніемъ вернуться въ столицу. 21-го января Насръ Этдинъ выѣхалъ изъ Махрама въ Кокандъ, но, не вступая въ городъ, оставался подъ его стѣнами, гдѣ 27-го января былъ разбитъ кипчаками, потерялъ 200 человекъ и едва спасся отъ плѣна поспѣшнымъ отступленіемъ съ тысячею всадниками въ Махрамъ. 28-го января жители Коканда въ свою очередь разбили кипчаковъ и снова отправили депутацію къ Насрѣ Этдину, который 29 числа вторично выѣхалъ изъ Махрама и поселился въ Кокандѣ.

Послѣ цѣлаго ряда побѣдъ, одержанныхъ русскими и закончившихся блестящимъ штурмомъ Учъ-Кургана, возмущившіеся элементы населенія Кокандскаго Ханства окончательно убѣдились въ томъ, что борьба съ русскими имъ не по силамъ, тѣмъ болѣе, что значи-

тельная часть мирнаго и трудолюбиваго населенія, сильно страдавшаго и разорявшагося отъ междоусобій, никогда не сочувствовала безпокойному меньшинству, принуждавшему остальныхъ къ мятежамъ лишь благодаря насилію, въ глубинѣ души всегда симпатизировала русскимъ, подъ управленіемъ которыхъ населеніе могло безбоязненно предаваться своимъ обычнымъ занятіямъ и совершенно искренно радовалось, когда депутации отъ важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ: Маргелана, Оша, Коканда, Узгена и многихъ другихъ одна за другой являлись въ Андижанъ для изъясненія Начальнику Наманганскаго дѣйствующаго отряда Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіору Скобелеву покорности и выраженія желанія перейти въ подданство Бѣлому Царю.

Ясно выраженное желаніе большей части населенія сдѣлаться подданными ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и доказанное на дѣлѣ безсиліе и неумѣніе справиться съ своей ролью Насръ Этдинъ Хана, несмотря на мощную поддержку его русскими, и видимая склонность его поддаваться враждебному русскимъ вліянію фанатическаго мусульманскаго духовенства, а также необходимость принятія самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ водворенію въ ханствѣ спокойствія, чтобы не уронить престижъ нашей власти въ странѣ, привело Туркестанскаго Генераль-Губернатора Генераль-Адъютанта Кауфмана къ мысли о необходимости присоединенія Кокандскаго Ханства къ Россійской Имперіи.

Испросивъ на это ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе, Туркестанскій Генераль-Губернаторъ и Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа Генераль-Адъютантъ фонъ Кауфманъ I отдалъ приказаніе занять столицу ханства, гор. Бокандъ, нашими войсками, входившими въ составъ наманганскаго дѣйствующаго отряда.

5-го февраля получена была отъ Генераль-Адъютанта Кауфмана, находившагося въ С.-Петербургѣ, телеграмма, съ выраженіемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ воли относительно присоединенія Кокандскаго ханства и образованія изъ него Ферганской области. Генераль-Маіоръ Скобелевъ тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о форсированномъ движеніи войскъ къ Коканду изъ Намангана, Чуста, Акъ-Джара и Андижана. Во время движенія войскъ народъ съ радостію выражалъ покорность Бѣлому Царю. 7-го числа, въ 16 верстахъ отъ Коканда, Генералу Скобелеву переданы были посланные изъ города 29 орудій, и въ тотъ же день передовыя войска заняли городскія ворота Нау-Бухара. 8-го февраля, въ 11 часовъ утра, войска вступили въ городъ и заняли урду, гдѣ найдено 62 орудія и большія запасы пороха и боевыхъ снарядовъ. Насръ Этдинъ Ханъ и Абдурахманъ Автобачи были отправлены въ Россію, а Пулатъ Ханъ, за убійство нашихъ плѣнныхъ, по приговору военнаго суда, казненъ въ Маргеланѣ.

15-го февраля состоялся торжественный въѣздъ въ Кокандъ временно-командовавшаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, Генераль-Лейтенанта Колпаковского.

19-го же февраля, въ двадцать вторую годовщину вступленія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повеленіе о присоединеніи къ Имперіи всей территоріи бывшаго кокандскаго ханства и образованія изъ нея новой Ферганской области.

Такъ, напряженнымъ усиліемъ доблестныхъ русскихъ войскъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ совершилось присоединеніе къ Россіи одной изъ самыхъ богатыхъ средне-азиатскихъ областей съ населеніемъ свыше милліона и съ площадью территоріи, превышающей двѣ тысячи квадратныхъ миль.

Послѣ занятія нами Коканда киргизы еще нѣсколько разъ дѣлали попытку поднять возстаніе въ населеніи. Въ Маргеланскомъ уѣздѣ собралась шайка киргизовъ въ 1000 человекъ въ селеніи Шахимарданъ, избрала своего хана, который и провозгласилъ газавать. Противъ этой шайки былъ командированъ генеральнаго штаба полковникъ Корольковъ (нынѣ военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области) съ небольшимъ отрядомъ, который настигъ шайку на урочищѣ Каракія, уничтожилъ ее и схватилъ главныхъ виновниковъ безпорядка.

Затѣмъ въ томъ же 1876 году алайскіе киргизы сдѣлали внезапное нападеніе на капитана генеральнаго штаба Куропаткина, слѣдовавшаго съ казачьимъ конвоемъ въ Кашгаръ съ дипломатическимъ порученіемъ отъ Генераль-Губернатора, причемъ Капитанъ Куропаткинъ былъ тяжело раненъ пулею въ руку.

Въ томъ же 1876 году алайскіе киргизы оказали значительное вооруженное сопротивленіе въ горахъ на урочищѣ Янги-Арыкъ нашему отряду, шедшему на Алай подъ начальствомъ Начальника области Генерала Скобелева.

Назначенный 2 марта 1876 года Военнымъ Губернаторомъ вновь образованной Ферганской области и Командующимъ войсками въ ней расположенными, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіоръ Скобелевъ, со свойственной ему энергіей, принялся за дѣло умиротворенія края и водворенія въ немъ прочнаго порядка, при которомъ стали бы невозможными волненія, возникавшія перѣдко изъ за ничтожныхъ причинъ, а мирное населеніе получило бы полную безопасность и спокойствіе.

Причинъ для волненія въ присоединенной области было не мало и почва для нихъ была подготовлена предыдущими событіями въ теченіи многихъ лѣтъ.

Разнородное и безпокойное населеніе Ферганы издавна привыкло къ безпорядкамъ и для него никогда не было правительства достаточно законнаго.

Авторитетъ власти поддерживался только постоянными казнями и силою оружія, беспощадно употребляемаго всюду, гдѣ только замѣчалось малѣйшее неудовольствіе существовавшимъ порядкомъ, причемъ избивались не единичныя лица, а цѣлыя массы; но даже и такія средства часто оказывались безсильными въ рукахъ правительства.

Все это приучило народъ къ анархіи и политическая агитація стала потребностью населенія.

Сохраненіе спокойствія въ такой странѣ являлось, безъ сомнѣнія, дѣломъ чрезвычайно труднымъ, но, благодаря дружнымъ усиліямъ войскъ и администрации, дѣйствовавшихъ по личнымъ указаніямъ и подъ руководствомъ Генерала Скобелева, къ 1-му января 1877 года, т. е. всего лишь черезъ 10 мѣсяцевъ послѣ присоединенія Кокандскаго Ханства, мы достигли такихъ результатовъ, какихъ трудно было даже ожидать. Въ своемъ докладѣ о политическомъ состояніи Ферганской области, представленномъ Туркестанскому Генераль-Губернатору Генераль-Адъютанту фонъ Кауфману 1-му, Генераль Скобелевъ говоритъ, что благодаря удачнымъ мѣрамъ, принятымъ для умиротворенія края, результаты, достигнутые въ этомъ отношеніи, были положительно блестящи, такъ какъ конецъ бурно начавшагося 1876 года ознаменовался полнымъ и повсемѣстнымъ спокойствіемъ и даже время сбора зякета и составленіе хераджнымъ и таналныхъ записей прошло спокойно.

Тѣмъ не менѣе Генераль Скобелевъ находилъ, что дѣло водворенія среди населенія области полного спокойствія далеко еще нельзя было считать законченнымъ и что для умиротворенія края необходимо было принять цѣлый рядъ мѣръ, строго соображенныхъ съ

характеромъ различныхъ частей населенія и той ролью, какую эти части имѣли въ жизни Кокандскаго Ханства.

По мнѣнію Генерала Скобелева, хотя большая часть осѣдлаго сартовскаго населенія и встрѣтила приходъ русскихъ вполне сочувственно, но и ея спокойствіе было еще далеко ненадежно, и нужно будетъ ждать нѣсколько лѣтъ пока эта, наиболѣе внушающая довѣріе часть населенія, вполне освоится съ своимъ новымъ положеніемъ и воочію убѣдится въ томъ, что находится подъ владычествомъ русскихъ гораздо выгоднѣе.

Въ средѣ населенія осталось много враждебныхъ намъ элементовъ—это тѣ служилые ханскіе люди и преимущественно духовенство, которые съ приходомъ нашимъ потеряли не только прежнее вліяніе, но также и средства къ безбѣдному существованію.

Эти люди, хорошо знающіе свою среду и ея слабости, въ надеждѣ вернуть старое, будутъ способны агитировать противъ русскихъ при всякомъ удобномъ случаѣ.

Это предположеніе Генерала Скобелева въ дальнейшей жизни Ферганской области вполне подтвердилось. За минувшіе 25 лѣтъ было пять случаевъ, когда не въ мѣру честолюбивые и къ тому же малоразумные люди, не исключая и Миньтюбинскаго ишана, пытались поднять среди населенія знамя возстанія противъ русскихъ на почвѣ священной войны, но ни разу такія попытки не встрѣчали активного сочувствія туземнаго населенія и каждый разъ возмутители народнаго спокойствія подвергались законной карѣ.

На долю русской администраціи и войска выпала трудная задача водворить порядокъ и спокойствіе между населеніемъ, привыкшимъ оканчивать всѣ недоразумѣнія междоусобіемъ.

По этому поводу академикъ А. ф. Миддендорфъ,

въ своемъ очеркѣ Ферганской области говорить: Если мы подумаемъ о томъ, какъ недавно присоединена Ферганская область къ Имперіи, то невольно возбуждаетъ наше удивленіе, какъ быстро исчезли господствовавшія тамъ прежде варварскія условія, и что вмѣстѣ съ русскими водворилась безопасность жизни и имущества, которую мы въ настоящее время безплодно стали бы искать въ старо-европейскихъ государствахъ, каковы: Греція, Испанія и въ особенности несчастная Сицилія.

Само собой разумѣется, что сарты, какъ народъ трудолюбивый и промышленный, считаютъ такую безопасность величайшимъ благодѣиіемъ и способствуютъ ей. Эта же безопасность представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ лучшее доказательство надежности этихъ людей, ибо въ болѣе или менѣе кочевой части населенія воспоминанія о прежнемъ блескѣ геройскихъ дѣяній, о нападеніяхъ (баранта), о хищническихъ, разбойническихъ завоевательныхъ походахъ—могутъ лишь въ послѣдующихъ поколѣніяхъ померкнуть настолько, что утратить свою собственную имъ привлекательность. Еще и нынѣ живы многіе герои тѣхъ временъ, и киргизъ съ гордостью указываетъ пальцемъ на этихъ героевъ.

Достигнутое въ Ферганѣ послушаніе нецивилизованныхъ людей явленіе замѣчательное. Оно напоминаетъ намъ внезапный переходъ къ послушанію необузданной степной лошади послѣ того, какъ она убѣдилась въ совершенной безплодности своего отчаяннаго и бессмысленнаго сопротивленія. Какъ для животныхъ, такъ и для человѣка, сверхъестественный ореолъ „престижъ“, имѣетъ одинаковое значеніе: въ обоихъ этихъ случаяхъ обнаруживается одинаковая непрочность, такъ сказать, летучесть этого нѣжнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ могучаго фактора.

Грубымъ насиліемъ можно поработить болѣе слабый

народъ, можно заставить его молчать, но нельзя удержать въ своей власти, тѣмъ менѣе достигнуть слиянія. Онъ хочетъ быть удовлетвореннымъ, онъ не желаетъ, чтобы его насильно лишали обычаевъ и привычекъ, сдѣлавшихся его второю натурою, ибо въ такомъ консервативномъ отношеніи заключается источникъ его свободы, честь той національности, которая держится присущихъ ей особенностей, ибо изъ безцвѣтныхъ національностей надежное и положительное можетъ развиться столь же мало, какъ и изъ личностей безхарактерныхъ. Пусть примутъ это къ сердцу наши національно-пылкіе мировые улучшители, люди съ эфемерною дальновидностью, и тогда все пойдетъ хорошо.

Нынѣ въ Ферганѣ господствуетъ почти невѣроятное спокойствіе. Спрашивается, что могло бы укрѣпить его внутренно, что могло бы поддерживать его, кромѣ престижа внѣшняго давленія и имѣющейся наготовѣ военной силы.

Обратимся, говоритъ акад. Миддендорфъ, къ здравому наблюдателю Уоллесу. Русскій крестьянинъ, говоритъ онъ, очень счастливъ тѣмъ, что былъ освобожденъ русскимъ самодержавнымъ Монархомъ, а не англійскимъ парламентомъ. Несомнѣнно, продолжаетъ онъ, что въ нѣкоторыхъ присоединенныхъ къ Россіи провинціяхъ низшіе классы народа пользуются такими преимуществами, какихъ они не имѣли бы подъ британскимъ управленіемъ. Затѣмъ Уоллесъ указываетъ на противоположность между феодальными учрежденіями англичанъ и демократическими наклонностями славянъ, послѣ чего выводитъ заключеніе, что если бы судьбѣ было угодно привести Россію въ страну, организованную по англійскимъ принципамъ (Индію), то Россія была бы встрѣчена, какъ освободительница, огромнымъ большинствомъ низшаго класса народа.

Эти знаменательныя слова Уоллеса мы должны при-

нать чрезвычайно важными, не боясь впасть въ ошибку.

Въ Ферганѣ, со времени введенія новаго общинаго порядка, съ выборомъ самимъ населеніемъ всѣхъ должностныхъ лицъ, самоуправленіе перешло въ руки народнаго схода.

Въ низшихъ инстанціяхъ судопроизводство ведется ими же самими избранными судьями, устнымъ и публичнымъ порядкомъ, по старому обычаю, по скольку онъ не противорѣчилъ принципамъ человеколюбія и государственнымъ законамъ. Лица разныхъ народностей по дѣламъ между собою судятся у русскаго судьи. Населеніе пользуется свободой передвиженія и даже не отбываетъ воинской повинности.

Административная власть совершенно отдѣлена отъ судебной; существуетъ полнѣйшая религіозная терпимость.

Сходъ рѣшаетъ, удержать ли земли въ общинномъ владѣніи, или же раздробить и распределить ихъ усадьбами въ частное владѣніе. Въ случаѣ смерти владѣльца, не оставившаго законныхъ наслѣдниковъ, его владѣнія переходятъ въ руки общины.

Вотъ чѣмъ нужно объяснить удивительное спокойствіе населенія Ферганы.

Точно также съ удовольствіемъ узнали мы, говорить г. Миддендорфъ, что нашъ строгій критикъ Скайлеръ признать замѣчательно хорошимъ порядокъ, встрѣченный имъ въ Туркестанѣ, равно какъ дружеское согласіе между русскими и туземцами и снисходительное отношеніе (свободное отъ всякаго пренебреженія) правящаго и цивилизованнаго класса къ побѣжденному народу. Онъ не могъ воздержаться отъ совершенно справедливаго замѣчанія, что туземцы относятся къ русскимъ съ большимъ воздержаніемъ, чѣмъ русскіе къ туземцамъ.

Такимъ образомъ имѣются всѣ условія для про-

цвѣтаніи Ферганской Области, расположенной на самомъ краю нашего неизмѣримого государства. Требуется лишь правильно культивировать и рости зерно хорошаго. Считаю долгомъ, говорить г. Миддендорфъ, съ своей стороны засвидѣтельствовать, что я былъ пріятно удивленъ тѣмъ, что даже второстепенные чиновники, при исполненіи своихъ обязанностей, относились съ большимъ сочувствіемъ и интересомъ къ благосостоянію страны и не щадили хлопотъ и труда. То была свѣжесть, которой къ сожалѣнію, не знаетъ механика — топчакъ — въ государствахъ вполне сложившихся.

Фергана, со своими каменноугольными сокровищами и нефтяными ключами, соляными залежами и металлическими рудами, со своимъ высокоразвитымъ земледѣліемъ, со своею удивительною домашнею (кустарною) промышленностью, множествомъ городовъ, мѣстечекъ и деревень, съ густымъ населеніемъ, состоящимъ изъ элементовъ способныхъ, непритязательныхъ, промышленныхъ и оборотливыхъ и при желѣзной дорогѣ, имѣетъ блестящее будущее.

Предрекаемая покойнымъ нашимъ академикомъ Миддендорфомъ, будущность Ферганы пока, конечно, еще выразилась не въ значительныхъ размѣрахъ и главная производительность Ферганскаго населенія все еще заключается въ земледѣліи.

На этой же исключительно почвѣ пока развивается и промышленность. Такъ, изъ числа 111 возникшихъ за время нашего управленія въ области заводовъ — 95 хлопкоочистительныхъ.

Въ Ферганской области имѣется 7 городовъ: Новый Маргеланъ, Старый Маргеланъ, Кокандъ, Чустъ, Наманганъ, Андижанъ и Ошъ.

Въ городахъ числится жителей свыше 300 т. Сельскаго осѣдлаго населенія числится: около 1375000

и кочевого населенія около 90 т. А всего жителей обоого пола около 1675000.

Въ области очень развита кустарная промышленность, въ особенности въ городахъ. По области зарегистрировано около 10 тысячъ кустарныхъ промышленныхъ заведеній.

За осѣднымъ населеніемъ числится въ постоянномъ пользованіи около 1 милліона десятинъ пахотной земли, въ томъ числѣ около 850 т. десятинъ земли — искусственно орошаемой.

У населенія Ферганской области всякаго рода домашнего скота крупнаго и мелкаго насчитывается свыше 2-хъ милліоновъ головъ.

Въ сельскомъ хозяйствѣ туземнаго населенія наиболѣе цѣнными культурами являются: хлопокъ, рисъ, джугара, садоводство, виноградарство и шелководство. Доходность всѣхъ ихъ, кромѣ хлопка, трудно подчиняется исчисленію, а хлопка населеніе получаетъ въ зависимости отъ урожая въ 10 до 14 милліоновъ пудовъ, что примѣрно даетъ дохода отъ 15 до 20 милліоновъ рублей.

Горная промышленность только что начинаетъ проявляться въ своемъ развитіи. Въ настоящее время производится разработка 2 каменноугольныхъ копей, 1 мѣднаго рудника и 1 соляной копи.

Торговля въ области значительно развита. Документовъ на право торговли и промысловъ выбирается около 24 тысячъ.

Предметами привоза изъ Европейской Россіи являются мануфактурные, колоніальные и галантерейные товары. Количество и цѣнность привозныхъ товаровъ, кромѣ чая, пока трудно подчиняется исчисленію; а чай, который на мѣстѣ здѣсь обандероливается чиновниками таможеннаго вѣдомства, привозится до 100 тысячъ пудовъ въ годъ и такимъ образомъ населеніе Ферганы упла-

чивается въ видѣ пошлины коственной государственнаго налога только съ одного чая около $1\frac{1}{2}$ миллионъ рублей въ годъ.

Предметами отпускной торговли изъ Ферганы служатъ: хлопокъ, шелкъ сырецъ, шелковыя и бумажныя ткани мѣстнаго производства, барашковые мѣха, мерлушки, тюбштейки, обувь, выдѣланныя бараньи кожи, юфть, ножи, сѣдла, ковры, халаты, краски, шерсть, рисъ и прочія разныя издѣлія мѣстнаго кустарнаго производства.

Годовые обороты привозной и вывозной торговли пока трудно подчиняются исчисленію, но значительность ихъ опредѣляется тѣмъ, что налога за право торговли поступаетъ въ области около 243 тысячъ рублей.

Государственные налоги подраздѣляются: на окладные (поземельная и кибиточная подать) и неокладные. Окладныхъ сборовъ съ области получается 2,035,336 р.б.; неокладныхъ сборовъ, пошлинъ за право торговли, таможенныхъ, почтовыхъ и т. п. около 600 тысячъ, а всего около 2650000 руб. и кромѣ того съ области поступаетъ земскихъ сборовъ около 500 тысячъ рублей въ годъ.

А. И. Брянцевъ.

Новый Маргеланъ.
15 февраля 1901 года.